АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XLVII

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА—1959

В. Л. ВОРОНИНА

МАТЕРИАЛЫ ПО НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЕ КАШКА-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ УЗБЕКСКОЙ ССР

Нынешняя Кашка-Дарьинская область Узбекской ССР, расположенная в долине Кашка-Дарьи, вклинивается углом между отрогами Зеравшанского и Гиссарского хребтов. Невдалеке от вершины этого угла лежат города и селения Шахрисябз, Китаб и Яккабаг, западнее, ниже по течению Кашка-Дарьи — Чиракчи, несколько в стороне, к югу — Гузар и, наконец, далее к западу на открытой равнине находится Карши. Ниже Карши Кашка-Дарья распадается на ряд каналов и ее воды без остатка разбираются на орошение полей.

Помимо выхода на запад, города долины Кашка-Дарьи через перевал Тахта-Карача сообщаются с Самаркандом, от Гузара через ущелье «Железные ворота» идет дорога на Байсун.

В XIX в. Карши, Гузар, Яккабаг и Чиракчи, из которых последние два были просто крепостями, входили в состав бухарского эмирата. Каждый из них являлся местом пребывания бека — наместника эмира бухарского. Шахрисябзское бекство, несмотря на неоднократные попытки бухарского эмира присоединить его к своим владениям, пользовалось самостоятельностью и прочно вошло в состав эмирата лишь после 1870 г. Размеры бекства были невелики: 20 верст с севера на юг и 65 верст с востока на запад. Западная граница бекства проходила у крепости Чиракчи. С 1836 г. бекство разделилось на две почти равные половины и управлялось двумя беками, резиденцией которых были города-близнецы Шахрисябз и Китаб, отстоящие друг от друга всего на 6 км.

Шахрисябз, он же Шаар, Кеш, упоминается в последней транскрипции еще китайской летописью VI в. Арена первых этапов деятельности Тимура, он хранит в память о своем историческом прошлом видимые издалека величавые руины. В XIX в. Шахрисябз, представляя в плане несколько вытянутый с севера на юг прямоугольник, был обнесен стеной с пятью воротами и делился на пятьдесят два гузара (квартала). Главные улицы соединяли ворота и скрещивались под базарным куполом «чорсу». Во второй половине прошлого столетия в городе было примерно 4000 домов, 64 гузарных и несколько соборных мечетей, 6 медресе, 7 караван-сараев и 2 бани. В начале XX в. в Шахрисябзе насчитывалось 30 000 жителей [1]. Китаб, возникший примерно в середине XVIII в. по

[1] Данные заимствованы у А. А. Куна, за исключением числа кварталов, которое приводится О. А. Сухаревой (см. прим. 3); цифру населения А. А. Куна О. А. Сухарева считает завышенной.

размерам сильно уступал Шахрисябзу. Здесь в то время было всего 3000 жителей. Оба города имели цитадели и вместе с несколькими кишлаками были окружены общей стеной — «чим», которая с севера ограничивалась Кашка-Дарьей, а с юга — р. Тангаз. Условия местности способствовали успешной обороне Шахрисябза от бухарцев, поскольку с востока, юга и севера бекство окружали горы. Для защиты с западной стороны шахрисябзцы применяли хитроумную тактику: с приближением противника равнина затоплялась водой из оросительной сети и становилась непроходимой для войск [2].

Земли бекства, обильно орошаемые водами Кашка-Дарьи и ее притоков, были благоприятны для земледелия, которое являлось главным занятием жителей. Из Шахрисябза на рынки Бухары и Самарканда вывозили рис, фрукты, зерно [3].

Из-за пользования водами Кашка-Дарьи происходили постоянные столкновения между правителями Шахрисябза и Карши, лежащего ниже по течению.

Карши вырос вокруг дворца чагатайского хана Кебека (1318—1326) [4]. Туда переместилась деловая жизнь из расположенного рядом угасавшего древнего Несефа. Впоследствии Карши стал одним из трех главных городов и важным торговым пунктом Бухарского ханства. Город был обнесен двойным кольцом стен: одна окружала старый город, а другая отделяла более позднюю застройку от окрестных кишлаков. В южном углу квадратного в плане старого города стоял также обнесенный стеной «арк» или «урда» — резиденция бека. По размерам Карши был невелик, его наибольший поперечник достигал 3—3½ версты, а периметр 8—9 верст. В конце прошлого века в городе, по данным В. В. Крестовского, насчитывалось свыше тысячи жилых дворов, 16 мечетей, 12 медресе (цифры, впрочем, видимо, завышены), из которых два были построены в XVI в., три караван-сарая и одна баня. У ворот бекской урды была площадь — регистан, к которой примыкали медресе, соборная мечеть и крытый базар с куполом «чор-су» в центре [5].

Главные занятия жителей каршинского бекства: разведение табака и приготовление алачи — местной кустарной бумажной или шелковой ткани. Выделывались также ковры, паласы и т. п.

Во второй половине прошлого столетия область Кашка-Дарьи была присоединена к России. Карши был занят русскими войсками в 1868 г., Шахрисябз в 1870 г. Однако впоследствии эти города и их округи были переданы во владение бухарского эмира.

Народная архитектура бассейна Кашка-Дарьи, во многом своеобразная, отличается изяществом деталей и заслуживает большого внимания.

---

[2] Искусственное заболачивание в целях обороны имеет древние традиции. См. А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941, стр. 60.

[3] О Шахрисябзе и Китабе см.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб, 1900, стр. 134, 135; И. Бекчурин. Историческое обозрение Шахрисябза. «Туркестанские ведомости», 1870, № 13; А. А. Кун. Очерки Шахрисябзского бекства. «Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии», т. VI, СПб., 1880. Шахрисябзу и Карши посвящены специальные главы книги О. А. Сухаревой «К истории городов Бухарского ханства», Ташкент, 1958, где уделяется много внимания исторической топографии и приведены подробные планы городов.

[4] «Карши» по монгольски «дворец».

[5] О Карши см.: В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 136, 137; Н. Ханыков. Описание бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 108, 110, 161; Н. Соболев. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств. «Туркестанские ведомости», 1876, № 26; В. В. Крестовский. В гостях у эмира бухарского. Соч., т. VII, СПб., 1900, стр. 83—85 и др. Литература приведена в указ. работе О. А. Сухаревой.

Однако изучение ее несколько отстало по сравнению с другими областями Узбекской ССР. В 1938 г. в Шахрисябзе работала бригада Московского архитектурного института, которая занималась по преимуществу монументальными памятниками и дала обмеры всего трех сооружений народной архитектуры. Лишь в 1940 г. в города Кашка-Дарьи была направлена экспедиция только что созданного Узбекистанского научно-исследовательского института искусствознания, в составе автора и архитектора Г. И. Гаганова, перед которой ставилась цель изучения как монументальных сооружений, так и произведений народной архитектуры [6]. Однако вследствие прокладки новых улиц, сноса и обветшания, хрупкие жилые постройки и квартальные мечети были к тому времени в большом числе уничтожены, причем не удалось обнаружить и тех, что обмерялись два года назад. Таким образом, собранный материал не может претендовать на полное отражение картины местного народного строительного искусства, отображая лишь основные его черты.

1. ЖИЛОЙ ДОМ

Архитектура жилища бассейна Кашка-Дарьи неоднородна и распадается на две школы — шахрисябзскую и каршинскую. В раздвоении архитектурного типа сказалось историческое разграничение территории, повлекшее за собой обособленность строительных традиций. Возможно, что известную роль в этом сыграло и некоторое различие природно-климатических условий между расположенным вблизи гор Шахрисябзом и равнинным Карши.

Хотя в архитектуре жилого дома городов долины Кашка-Дарьи отмечаются элементы, свойственные другим областям Средней Азии, но они здесь слагаются в сочетания, присущие именно местному типу. Таким образом, типы жилища бассейна Кашка-Дарьи нужно рассматривать как локальное явление. При этом для обозначения элементов архитектуры и конструкций преобладает таджикская терминология, хотя бытуют и некоторые узбекские термины.

Шахрисябз

Конструкции [7]. Фундамента «пай девал» при постройке дома не делали. По словам местного мастера-строителя, котлован избегали копать ввиду высокого уровня грунтовых вод. Надо думать, однако, что главной причиной были не грунтовые воды: плотный лёссовый грунт представляет сам по себе вполне надежное основание для легких каркасных или сырцовых построек, какими были жилые дома. При постройке дома срезали растительный слой, грунт выравнивали и трамбовали. Затем укладывали жженый кирпич [8], количество рядов которого (т. е. высота цоколя) зависело от условий местности: высокое сухое место под домом или низкое — с грунтовыми водами. В большинстве случаев кирпич клали в 2—

[6] Предлагаемый очерк составлен в Узб. научно-иссл. институте искусствознания. Обмеры, фотографии, чертежи и рисунки выполнены автором и Г. И. Гагановым (за исключением №№ 17а, б и 23). Материалы экспедиции по монументальной архитектуре лишь частично опубликованы. См. В. Л. Воронина. Некоторые данные о памятниках зодчества Узбекистана. «Архитектурное наследство», 1953, № 3; его же. Неизвестные памятники Средней Азии. «Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана», вып. I. М., 1950.

[7] Сведения, полученные из наблюдений, пополнены беседой с шахрисябзским мастером «усто» Худайберды Каримовым.

[8] Владельцы победнее употребляли для цоколя не кирпич, а булыжник.

3 ряда. Для изоляции от почвенных солей перед последним рядом кирпича насыпался слой древесного угля в порошке.

На устроенный таким образом цоколь укладывалась нижняя обвязка, соединяемая на углах в полдерева. В комнате брус нижней обвязки слегка (до 1 см) выступает из оштукатуренной поверхности стены. Три стены комнаты были двойного каркаса («кош-сынч»), причем обвязка как нижняя («тагь-сынч»), так и верхняя («заварраy») тоже удваивалась. Стены айвана — крытой террасы чаще тоже двойного каркаса. Но стена комнаты, граничащая с айваном, обычно одинарного каркаса («якка-сынч»), тол-

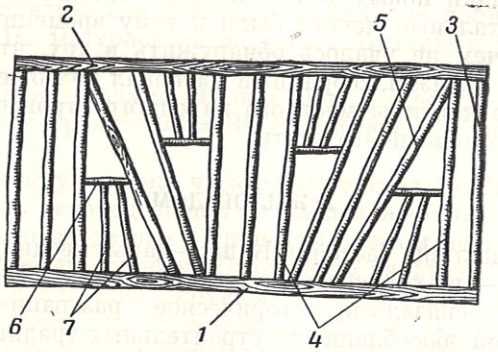

Рис. 1. Конструкция каркаса в Шахрисябзе:
1 — тагь-сынч, *2* — заварраy, *3* — гуша устум, *4* — каляма, *5* — ховон, *6* — пуштак, *7*—кальта (бачке)

щиной около 25 см. В Шахрисябзе для жилого дома была принята исключительно каркасная конструкция стен с заполнением из сырцового кирпича, очень редко — из скатанных вручную «гуаля» — продолговатых округлых комков глины. Наружный каркас состоит из стоек, подкосов и системы жердей (рис. 1). Угол закрепляется тремя стойками, из которых угловая называется «гуша устум». Посредине стены вводятся также три или четыре стойки «каляма». Стойки и обвязки скрепляются посредством шипов. Крайние и средняя группы стоек соединяются подкосами — «ховон», которые закреплены в общей системе ригелями — «пуштак» и веерообразно расположенными жердями — «кальта» или «бачке». Более простые системы каркаса из одних стоек применяются в менее ответственных сооружениях — дворовых постройках. Предпочтение, которое отдается каркасу с подкосами, объясняется тем, что эта система обеспечивает наибольшую устойчивость конструкции.

По внутренней обвязке ставятся лишь стойки, между которыми размещаются ниши. Если нужно было сделать в высоту две или несколько ниш, врубались ригеля.

Сырец, заполняющий систему каркаса, укладывается плашмя, на ребро или наклонно и связывается глиняным раствором — «лой». Стены оштукатуриваются глиной с саманом. Надо заметить, что местная глина не обладает достаточной вязкостью, она рассыпчата, и стоит лишь отпасть наружной штукатурке, как кирпич размывается дождями, превращается в сплошную массу.

Иногда постройка ставится на столбы, причем нижняя обвязка укладывается на них, затем стены выполняются вышеуказанным способом. В этом случае стене двойного каркаса верхнего этажа соответствует внизу двойной ряд столбов. Столбы ставятся на подушки.

На верхнюю обвязку укладываются балки потолка, которые выступают из стен и поддерживают карниз. В Шахрисябзе, как и в Ташкенте, карнизы делаются не только по главному фасаду, но и со всех четырех сторон постройки, что объясняется довольно значительным количеством осадков [9]. Иногда длинные брусья обвязки бывают уложены поверх коротких; тогда концы последних наращиваются для поддержания карниза деревянным столбиком или стопкой кирпича и заштукатуриваются. Такие консоли чрезвычайно характерны для Шахрисябза. Плоская земляная кровля по карнизу главного фасада закрепляется от размыва несколькими рядами жженого кирпича плашмя. Дождевая вода отводится желобами в виде деревянных лотков. Толщина кровли до 40—50 см.

Полы чаще делались земляные, но нередко из жженого кирпича, положенного плашмя. Иногда поверх кирпича делалась алебастровая затирка.

В XX в. от русских был воспринят высокий цоколь из жженого кирпича и остекленные окна.

Ограда участка, обычно «пахсовая» (из слоев битой глины); ввиду подверженности местной глины размыву такие стены покрыты камышевым настилом с глиносаманной смазкой. Для украшения глинобитных стен не принималось никаких мер — не делали ни резьбы, ни валиков.

Планировка усадьбы. Усадьба, как обычно в среднеазиатских городах, делилась на внешнюю и внутреннюю — иными словами на мужскую и женскую — половины.

Главным помещением внешнего двора — «ташкари» является гостиная — «михманхона», которой сопутствовал комплекс хозяйственных и производственных построек: конюшня — «саисхона», если хозяин дома занимался ремеслом — мастерская (которая, впрочем, могла находиться и вдали от дома на базаре), иногда — помещения для мужской прислуги и т. п. Внутренний двор «ичкари», закрытый для посторонних мужчин, заключал жилые комнаты и помещения, обслуживаемые женщинами — кухню «ашхона», кладовые, помещения для скота, сараи. Кухня не всегда занимала закрытое помещение: очаги и хлебная печь «танур», ставились чаще под навесом или прямо под открытым небом. Необязательным считалось также выделение специальной уборной и поглощающий колодец, обнесенный невысокой стенкой, находится обычно в конюшне или сарае. Жилые и хозяйственные помещения образуют вокруг двора периметральную застройку.

Размеры усадьбы почти всегда очень невелики. Несмотря на это, на внутреннем дворе находятся виноградник и цветничок «гульзор», посажены кое-какие деревья. Иногда позади дома разбивается огород. Виноградник встречается чаще всего. Он служит украшением двора и защитой от солнца, а также дает богатый урожай. Наиболее распространенный способ устройства виноградника — невысокий горизонтальный навес на жердях. Реже виноградная лоза вьется по наклонным жердям, прислоненным к стене дома, а в виде исключения — над крышей.

Жилые помещения чаще расположены главным фасадом ко входу на участок. То же справедливо и в отношении михманхоны, за исключением тех случаев, когда она помещается на втором этаже и выходит на улицу — тогда вход во двор находится под нею.

Фасад дома может быть поставлен самым различным образом: часто встречаются дома, расположенные на юг или север, хотя видимого

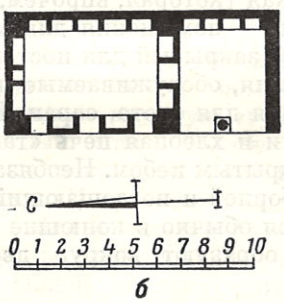
[9] По количеству годовых осадков — выше 500 мм — Шахрисябз занимает одно из первых мест среди городов Узбекистана (см. В. Л. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951, таблица на стр. 17).

предпочтения тому или другому направлению не отдается. Очень редко встречаются дома, обращенные прямо на запад.

Говоря о планировке самого дома, нужно отличать помещения собственно жилые от построек внешнего двора, так как планировочные и объемно-композиционные приемы в этих двух случаях существенно различны. Устройство михманхоны насчитывает несколько вариантов, в то время как жилая постройка имеет лишь один четко выраженный основной тип.

а

б

Рис. 2. Тип жилого дома в Шахрисябза

а — дворовый фасад дома, *б* — жилая ячейка дома в восточной части Шахрисябза

И ч к а р и. Простейшая жилая ячейка объединяет жилую комнату — «уй» и айван, примыкающий к ее торцу (рис. 2, *а*, *б*). Айван почти квадратного плана и снабжен по фасаду одиночной колонной. Дверь комнаты выходит прямо на айван. По другую сторону айван ограничен глухой стеной, или второй комнатой, жилой или хозяйственной (см. рис. 2, *а*). Покрытия айвана и комнаты чаще лежат на одном уровне, а фасад объединяется карнизом. Лицевая стена комнаты имеет три проема, иногда с невысокой решеткой. Проемы начинаются от пола и снабжены ставнями. Они, как и двери, носят название «ишик», но отличаются одной особенностью, а именно — ставни расположены вровень с внутренней поверхностью стен и открываются наружу, тогда как полотнища дверей навешиваются у наружной поверхности стены, а открываются внутрь. Те и другие всегда двухстворчатые и, как правило, филенчатые. Внутренние поверхности ставень проемов покрываются резьбой, в то время как снаружи они

оставляются без отделки или имеют схематический орнаментальный рисунок, сделанный резцом. Двери, напротив, орнаментируются главным образом снаружи.

Для того, чтобы комната не была лишена света при закрытых ставнях, над ними расположены фрамуги — «тобадон», защищенные ганчевыми (алебастровыми) или деревянными решетками — «панджара». Они имеют прямоугольную форму и вытянуты горизонтально, иногда совсем узкие, щелевидные. Ганчевые решетки отличаются чрезвычайным разнообразием рисунка и изяществом выполнения; пожалуй, не будет ошибкой сказать, что по обилию мотивов они превосходят бухарские. Деревянные решетки в этом отношении значительно уступают ганчевым: варьируют в сущности всего три-четыре основных рисунка.

Карниз фасада поддерживается слегка отесанными концами потолочных балок, перекрытых деревянным настилом, по которому плашмя уложены несколько рядов жженого кирпича. Архитрав айвана поддерживается центральной колонной с подбалкой и парой консолей по сторонам; характерно при этом, что концы подбалки и консолей почти соприкасаются [10]. Колонна айвана часто имеет базу, но далеко не всегда снабжена капителью. В богатых домах архитрав и консоли покрывались росписью. Фасад комнаты обычно оштукатурен глиной с саманом, а стены айвана — ганчем, смешанным с землей.

Очертания айвана в плане приближаются к квадрату; случается даже, что его глубина превосходит ширину. Что касается комнаты, ее размеры подчинены определенному соотношению: ширина, как правило, равна 3,2—3,4 м, длина — 5 м, что в переводе на старинные меры длины составляет целые числа. Мастера-строители пользовались антропометрической системой мер. Это были: «кулёч», который равнялся расстоянию между концами больших пальцев, раскинутых в стороны рук, «гяз» — половина кулеча, «карыш» — охват раскрытой кисти руки [11]. Кулеч равен примерно 1, 7 м. Размеры жилой комнаты оказываются равными 2 × 3 кулеча, что дает простое и наиболее удобное соотношение. Высота комнаты делалась примерно равной ширине или немного меньше.

Вход в комнату ведет прямо с айвана через дверь торцовой стены, которая состоит, как правило, из однорядного каркаса, а поэтому тонкая, тогда как остальные три стены делаются из двухрядного каркаса, толщиной от 40 до 60 см. Ввиду этого, ниши «токча» размещались в трех стенах, а четвертая оставалась гладкой. В разбивке ниш, как и в планировке комнаты, существует определенная система. Продольные стены имеют по пять равных членений. В лицевой стене расположены три проема, а между ними — две ниши; в стене напротив — пять ниш, хотя иногда бывает, что ниши чередуются с гладкими панно. В торцовой стене против двери обычно помещаются две больших, широких ниши для одеял, называемые «мехроб», а между ними — узенькая вертикальная ниша, чаще разбитая на отделения. Изредка бывает, что в центре находится широкая ниша, а по краям — две поуже. Иногда позади жилой комнаты к торцевой стене примыкает маленькая комнатка для умывания «мадон», «мадонча»; в таком случае туда ведет узенькая дверца, расположенная между двумя нишами (рис. 10). Стены таких комнаток обычно из однорядного каркаса и лишены ганчевой штукатурки.

---

[10] Известен случай, когда подбалка и консоли вырезаны из одного цельного бруса, подобно тому, как это наблюдается в Горном Бадахшане.

[11] А. А. Кун называет, кроме того: «кары», равный 2 кулечам и «локоть», равный $^1/_2$ гяза (указ. соч., стр. 232).

В полу комнаты у входа вдоль передней стены делается узкая вымощенная жженым кирпичом дорожка «пойга», куда ставят калоши. Один конец этой дорожки занимает водослив «ташнау»,— поглощающая яма, закрытая обычно вогнутым камнем с изображением звезды и отверстием (или несколькими отверстиями) в центре. Часто камень отсутствует и заменяется кирпичной вымосткой. Если при комнате есть передняя «да'лиз», пойга делается там. В полу мадона непременно есть водослив.

В Шахрисябзе, как и везде в городах Кашка-Дарьи, жители обогреваются зимой «сандали». Это низенький столик над углублением в полу, в которое закладываются горячие угли. Столик покрывается одеялом, под которым сидящие греют ноги.

Отделка комнаты зависела от средств хозяина дома. В жилищах бедняков ограничивались глиносаманной штукатуркой стен и ниш, в домах более зажиточных штукатурили комнаты грубым ганчем. В домах владельцев, имеющих средний достаток и выше, стены штукатурились тонкосеяным и очищенным ганчем «гульгач», украшались резными панно и росписью. Ниши разделялись на мелкие полочки-ячейки, называемые «реза токча». Ниша, разбитая на ячейки, называется «маллябат».

Три стены комнаты, за исключением торцовой напротив входа, имеют обычно гладкую белую панель 80—90 см высотой. Ниши продольных стен начинаются от панели. У ниши с ячейками всегда имеются внизу одно или два крупных отделения. Такие ниши для разнообразия чередуются с нишами без ячеек, над которыми делается еще полочка, или с глухими простенками, которые заняты панно с изображением фигурной арочки, резьбой или росписью. Ниши без ячеек стрельчатого контура. Ячейки закрываются с поверхности тонкой алебастровой дощечкой с фигурным прорезом, называемой в Шахрисябзе «дахана», иногда алебастровой решеткой и называются в таком случае «шавак». Дощечками с фестонами смягчаются и углы больших вытянутых горизонтально отделений. Ниши без ячеек и нижние крупные полки служат для блюд, кувшинов, небольших ларчиков и т. п., а в ячейках ставится мелкая посуда — пиалы, чайники. Стена, граничащая с айваном, отделана панно, гладкими или резными, расположенными над панелью по обе стороны двери. Ниши для одеял начинаются почти от пола и не разделяются на части. Они обычно стрельчатые и обрамлены жгутиком — «морпечь». В этих нишах нередко можно видеть деревянные резные ларцы на ножках, с передней стенкой, разделенной на три филенки, из которых средняя отодвигается. Эти ларцы, предназначенные для хранения различных мелких предметов, характерны для Шахрисябза и Карши. Поверх ларца складываются стопкой многочисленные одеяла. Ниши, панно, панель, окаймляются «занджира» «цепочкой», как именуется рельефный бордюр геометрического рисунка, который повсеместно в Средней Азии служит обрамлением выступающего или западающего поля стены, двери и т. д. Узкие простенки между нишами-«бозу» заполнены иногда отлитым в формах рельефным орнаментом.

В Шахрисябзе любили в отделке жилища полихромию. Было принято окрашивать изнутри ячейки ниш, причем тона везде одни и те же — чрезвычайно чистые и яркие: красный, синий и желтый (рис. 3). Расцвеченная глубина ячеек подчеркивается белизной прорезного обрамления. Резные панно также окрашивались сочетаниями тех же тонов, иногда с золотом и серебром. Господствуют несколько распространенных мотивов резьбы панно, интерпретирующих крупные многолепестковые цветы и листья. Очень характерен рисунок, где переплетение стеблей и листьев образует подобие фигурной сетки с крупными ячейками (рис. 4, *в*). Нередкое явление представляет и роспись, которой украшались гладкие панно, а также

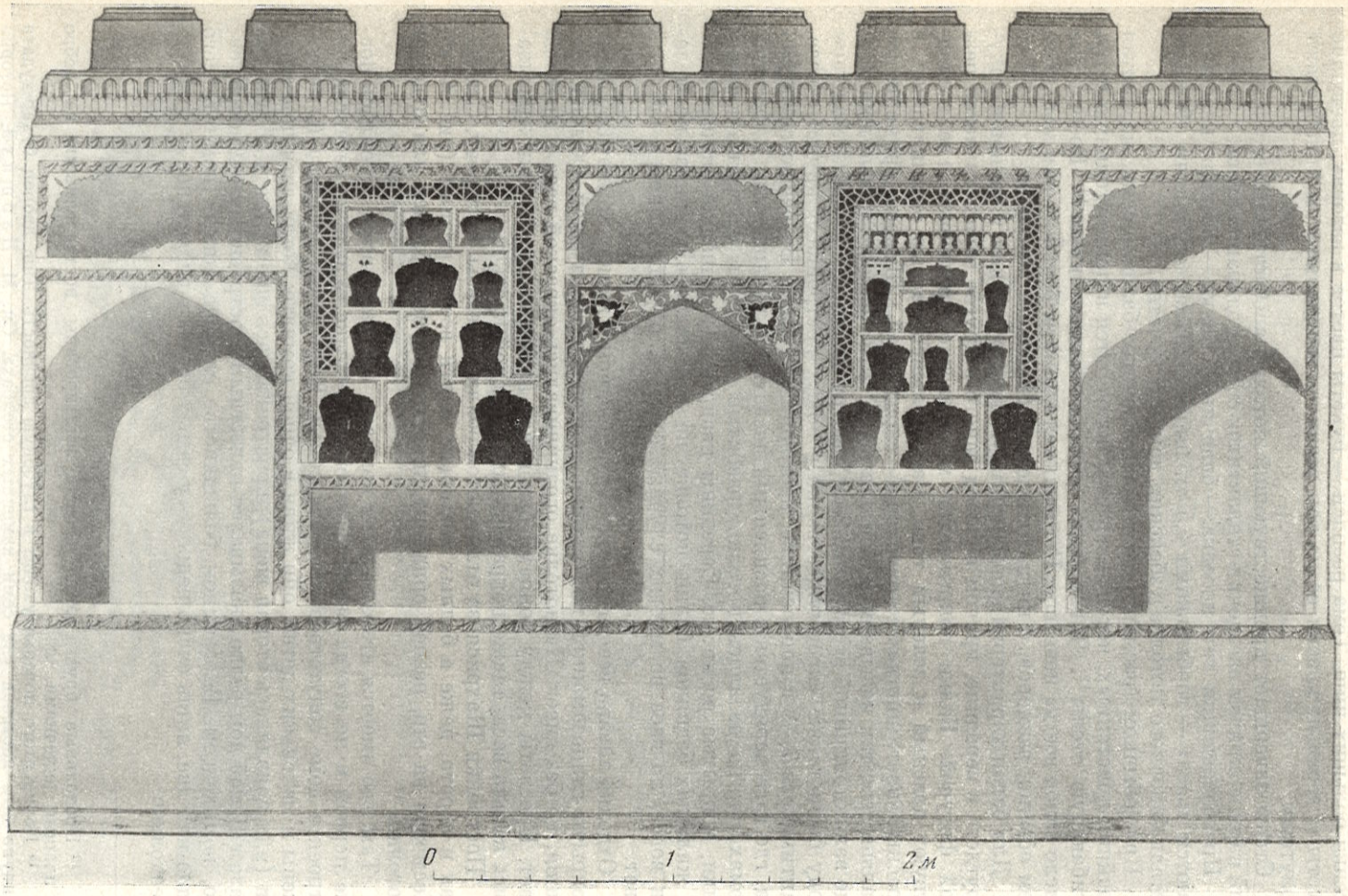

Рис. 3. Стена комнаты жилого дома в Шахрисябзе. Обмер Г. И. Гаганова

стенки больших ниш. Тема росписи — букеты цветов в вазонах, цветущие кусты и деревья; краски ее не так резки — смешиваются и приобретают полутона.

Стены завершает предшествующий потолку алебастровый сталактитовый карниз, причем звездочки сталактитов снизу подкрашивались.

Преобладающий тип потолка — балочный. Балки — «болёр» перекрываются «васа» — горбыльками 4,5 см ширины. Васа составляли обычную деталь балочного потолка узбекских домов и мечетей.

При обычном размере комнат потолочных балок — семь, не считая крайних пристенных, которые обычно включаются в прямоугольную раму, огибающую стены [12]. Число семь считалось счастливым [13]. Вообще же число балок всегда нечетное. Встречаются комнаты больших или меньших, чем обычно, размеров, с пяти- или девяти-балочным потолком.

Для балок характерна форма прямоугольного сечения у концов и полукруглого в середине, причем переход одного в другое осуществляется резной фигурой. Балки покрывались многоцветной росписью, где господствуют красный и зеленый тона. Васа большей частью окрашивались в красный цвет, иногда с расписной серединкой. Широко применялись фальшивые, так называемые «пильта-васа». Это мелкорифленые дощечки, где валики шириной всего около 2 см, выстругивались в досках. В большом ходу были также (преимущественно в новых постройках) крупные васа, сантиметров 7—8 в поперечнике, настоящие горбыли. Встречаются потолки, где васа чередуется с росписными досчатыми квадратами. В богатых домах иногда делались потолки, разбитые сплошь на досчатые квадратики, покрытые росписью. Середины квадратов украшались шишечками. В жилищах бедняков балки потолка не отесывались, карниза не делали вовсе, но васа во многих случаях все-таки окрашивались в красный цвет.

Отделка айвана всегда гораздо скромнее, чем в жилых комнатах. Стены покрыты глиносаманной или гладкой ганчевой штукатуркой. Обычно есть ниши, но без ячеек. На потолке ограничивались окраской васа в красный цвет. Просветы между концами балок над архитравом снаружи закрывались пильта-васа, также покрашенными красной краской.

Постройки Шахрисябза отличаются обилием резьбы по дереву. Ставни, как и ворота, даже в бедных жилищах, почти всегда резные (рис. 4, *в*). Несмотря на это, резной орнамент никогда не употреблялся для отделки потолков [14].

Там, где имеется вторая жилая комната, она чаще всего строилась позже первой и не всегда равноценна ей по отделке. Увеличение числа построек в доме сопутствовало росту семьи. Если семья состояла из мужа, жены и маленьких детей, они жили в одной комнате; когда дети подрастали (или появлялась вторая жена), пристраивалась еще комната. Таким образом жилой дом редко оказывался целостным, построенным единовременно, комплексом. В огромном большинстве случаев жилых комнат всего одна или две, лишь очень редко — у самых богатых владельцев — их было несколько.

---

[12] Продольные брусья этой обвязки имитированы поставленными на ребро и плашмя дощечками.

[13] Корни этого поверья уходят в глубокую древность. Так, дворец бухар-худата Бидуна был построен «на семи каменных столбах». См. М. Наршахи. История Бухары. Перевод Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 34.

[14] Не считая занджира и простейших сталактитов «шарафа», украшающих в балках переход от квадратного сечения к круглому.

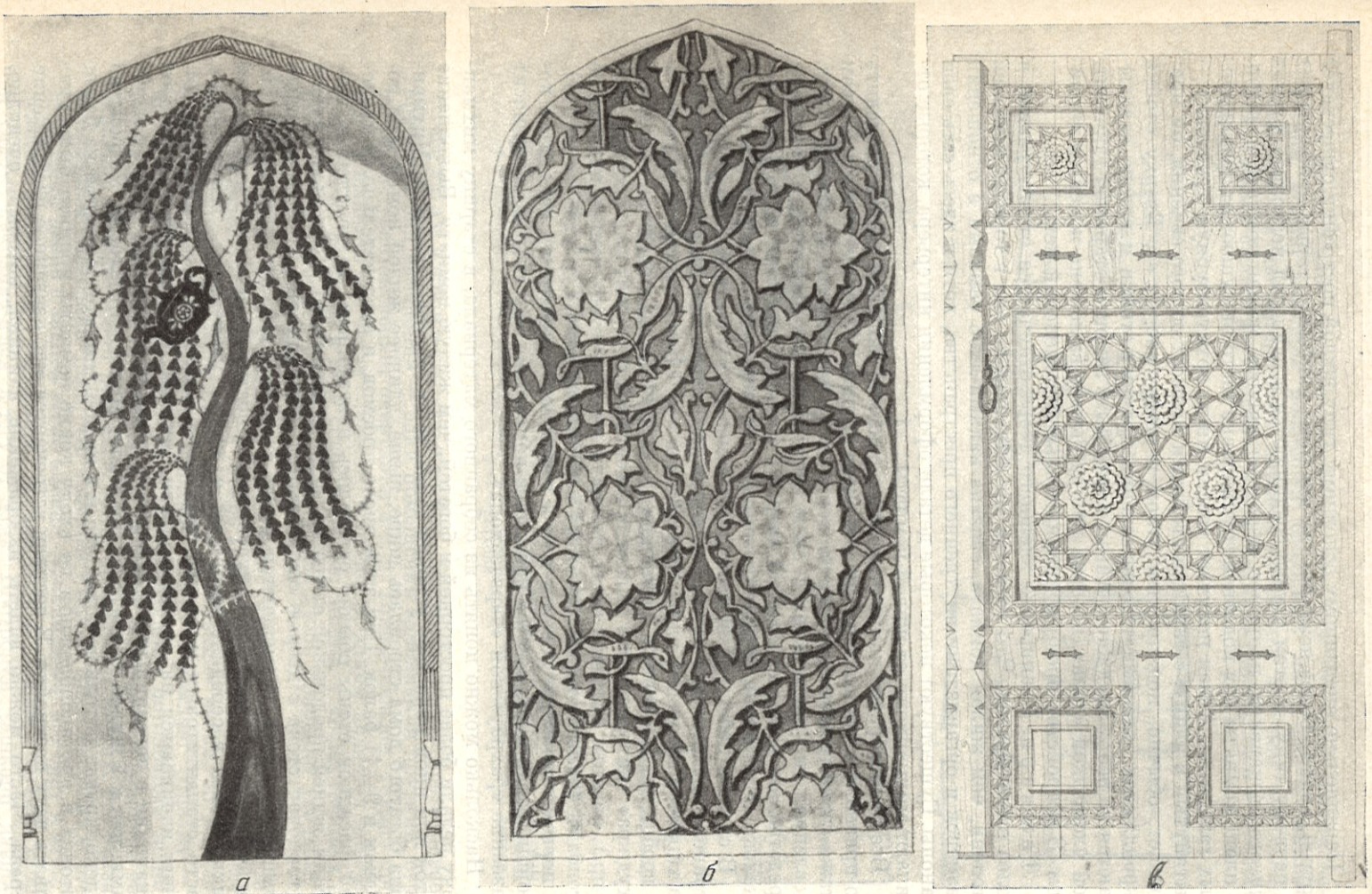

Рис. 4. Образцы орнамента домов Шахрисябза:
а — роспись в нише; *б* — резьба по ганчу; *в* — полотнище резных ворот (рисунок автора)

Параллельно описанному основному типу жилой постройки существует другой, видимо более поздний, так как дома наиболее старые принадлежат к первому типу. В этом случае соединяются в один ряд несколько комнат жилого назначения, например, передняя «дäлиз», жилая комната и мадон. В плане комнаты при подобной группировке часто отступают от традиционных габаритов. Айван получает совсем иную архитектурную трактовку — вытянутый в длину, с тонкими стойками прямоугольного сечения, он примыкает, обычно, под прямым углом к дому (рис. 7, *в*). Вверху стойки скрепляются ригелями того же сечения, причем и стойки и ригеля отделываются по ребру занджира. Айван может быть заменен открытой глинобитной площадкой «супа», которая иногда бывает выложена жженым кирпичом. В устройстве проемов принципиальных изменений нет.

Ташкари. Планировка внешнего двора отличается от внутренней и более разнообразна. Что касается михманхоны, то она в гораздо меньшей степени, чем жилая комната, связана какими-либо рамками в отношении размеров и организации внутреннего пространства, хотя и здесь есть свои каноны. Существуют некоторые детали оформления интерьера, которые отличают михманхону от жилой комнаты.

Все разнообразие композиционных решений ташкари можно разделить по признаку этажности на две основные группы: 1) михманхона в первом этаже (преимущественно против ворот) и 2) михманхона во втором этаже. Последний тип распадается в свою очередь на два варианта: а) ташкари представляет собою отдельный двор, б) функции ташкари выполняют несколько помещений, сгруппированных над воротами и лишенных двора.

В связи с небольшими размерами земельных участков широко распространена двухэтажная застройка наружного двора, что налагает отпечаток на характер городских улиц. Второй этаж «болёхона» занимают обитаемые и вообще более чистые помещения — михманхона, передняя, кладовая «худжра» (которая часто бывает при гостиной и служит для посуды, дров и пр.), айваны. Большая часть площади первого этажа занята навесом со столбами (типа, который упомянут в описании дома Турсуна — стр. 311). В первом этаже под навесом или в закрытых помещениях находятся конюшни, сараи и пр. Крытое проходное помещение при входе во двор носит название «рахрау» или «дарвазахона».

Насколько можно понять из собранного материала, в старину михманхону делали более просторной и богатой, чем жилую комнату. Выполнение в той или иной мере этих условий зависело от средств владельца. Михманхона богатого дома строилась шире, выше, длиннее жилой комнаты, с потолком в 9—11 балок. При этом число проемов, а следовательно, и членений фасадной стены обычно оставалось неизменным, но количество членений задней продольной стены могло быть увеличено. Продольные стены и торцовая стена с дверью оформляются примерно так же, как в жилых комнатах — здесь размещаются ниши с ячейками и без них, панно. Но торцовая стена с нишами получает особенности, характерные именно для михманхоны: в середине помещается ниша, увенчанная полукуполом, часто сталактитовым, а по обе стороны ее — ниши с ячейками. Все три ниши начинаются на уровне панели, причем нижний ярус занимают шкапчики с деревянными отделанными резьбой створками. Ниши с ячейками, как и в жилой комнате, снизу имеют крупное отделение. Устройство и декорировка потолков те же, что и в жилой комнате. На одной из балок потолка в противоположном ко входу конце комнаты принято было указывать дату постройки. В росписи встречается стилизованное изображение дерева. Часто можно видеть изображение чайника, который, очевидно, являлся эмблемой гостеприимства (рис. 4*а*).

В домах более поздней постройки, там, где гостиная находилась во втором этаже, размеры последней сводились иной раз к минимальным, причем из однорядного каркаса ставились две или три стены, а в остальных стенах двухрядного каркаса ниши разбивались в произвольном порядке.

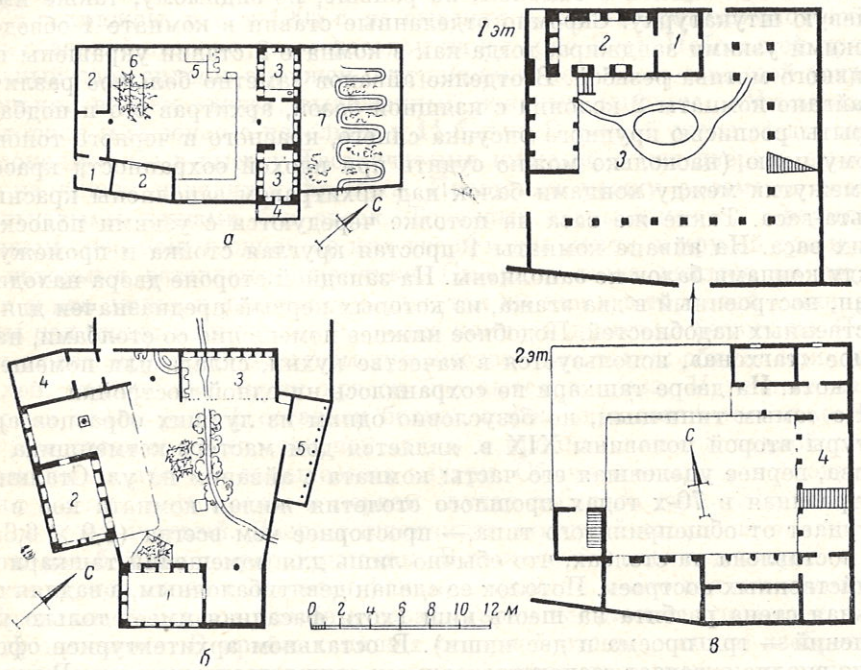

Рис. 5. Образцы планировки ичкари и ташкари в Шахрисябзе:

а — дом Махмедиева в гузаре Ишон: *1* — вход, *2* —хозяйственные помещения, *3* — комнаты, *4* — мадон, *5* — очаги, *6* — виноградник, *7* — огород; *б* — дом коры Турсуна: *1*, *2* — комнаты, *3* — кухня, *4* — подсобное помещение, *5* — скотник; *в* — ташкари дома Ибадилла-бая: *1* — дализ, *2* — михманхона, *3* — водоем, *4* — болохона

Сохранившиеся усадьбы. Застройка дома претерпевает со временем ряд изменений — одни помещения заменяются другими, строятся новые, участок меняет очертания и т. д. Таким образом, трудно проследить и выявить все части сложного комплекса, каким является жилой дом с его двумя дворами и всей совокупностью жилых и хозяйственных построек. В большинстве случаев сохранилась лишь половина усадьбы: или внутренний, или наружный двор.

Типичную для Шахрисябза планировку ичкари хорошо иллюстрирует дом земледельца Махмедиева в гузаре Ишон (рис. 5,*а*). Комнаты построены разновременно: восточная комната и айван — около 55 лет назад, западная комната — раньше. Жилище имеет скромную отделку — глиносаманную штукатурку внутри и необработанные потолочные балки. Отметим здесь сквозное проветривание, которое наблюдается довольно редко: западная комната имеет проемы в обеих продольных стенах. Это оказалось возможным благодаря тому, что тыльная сторона дома выходит в огород, куда ведет дверь в задней стене айвана. Хозяин дома, его брат и отец, владевшие смежными участками, пользовались одним общим ташкари и садом, находившимся к югу от дома. Постройки ташкари давно снесены.

Комнаты ичкари могли быть поставлены и врозь, каждая с айваном. Таков дом коры Турсуна [15] на улице Абад (рис. 5,*б*), построенный в середине прошлого века. Обе комнаты совершенно одинаковы по размерам и разбивке ниш, без ячеек. Потолки состоят из округлых неотесанных балок и почерневших от времени пильта-васа. Комната 1 оштукатурена ганчем, а комната 2 — глиной с саманом, но раньше, по-видимому, также имела ганчевую штукатурку. Скромно отделанные ставни в комнате 1 обведены плоскими узкими занджира, тогда как в комнате 2 ставни украшены примитивного мотива резьбой. В отделке айванов заметно большое различие. На айване комнаты 2 колонна с изящной базой, архитрав его и подбалки покрыты росписью крупного рисунка синего, красного и черного тонов по белому полю (насколько можно судить при плохой сохранности красок). Промежутки между концами балок над архитравом заполнены красными пильта-васа. Такие же васа на потолке чередуются с узкими полосками синих васа. На айване комнаты 1 простая круглая стойка и промежутки между концами балок не заполнены. На западной стороне двора находится айван, построенный в два этажа, из которых первый предназначен для хозяйственных надобностей. Подобное нижнее помещение со столбами, называемое «тагхона», используется в качестве кухни, склада или помещения для скота. На дворе ташкари не сохранилось ни одной постройки.

Не самым типичным, но безусловно одним из лучших образцов архитектуры второй половины XIX в. является дом мастера-кетменщика Фазилова, вернее уцелевшая его часть: комната с айваном на ул. Сталина [16]. Построенная в 70-х годах прошлого столетия жилая комната кое в чем отступает от общепринятого типа,— просторнее чем всегда (3,9 × 6,3 м), она поставлена на столбах, что обычно лишь для помещений ташкари или хозяйственных построек. Потолок ее сделан девятибалочным, а задняя продольная стена разбита на шесть ниш (хотя фасадная имеет только пять членений — три проема и две ниши). В остальном архитектурное оформление вполне отвечает господствовавшему стилю прошлого века. В восточной стене между нишами для одеял находится узенькая двухстворчатая дверца в мадон. Проемы лицевой стены и стрельчатые ниши без делений перемежаются нишами с ячейками, и все они разделены занджира. Яркая расцветка ячеек синими, зелеными, красными и желтыми тонами подчеркивает белизну гульгачевой штукатурки стен. По сторонам двери плоские панно украшены рисунком фестончатой арки. Стены завершаются сталактитовым карнизом. Балки потолка обычной формы покрыты росписью характерного местного рисунка красного, синего, зеленого тонов. Васа красные. Фрамуги закрыты двойными деревянными решетками, из которых наружные — крупного и простого рисунка, а внутренние — частые, очень тонкой работы. У основания проемов также поставлены тонкие частые решетки 60 см высотой. Ставни резные. Убранство комнаты, несомненно богатое, носит тем не менее характер благородной простоты без излишества красок и кричащих деталей. Пол затерт глиной с саманом. Направо от двери устроен водослив в форме воронки, также обмазанной глиной с саманом, налево — сандали. Айван замечателен своей чудесной сплошь резной колонной с характерной местного типа капителью и консолями, которые все вырезаны из цельного бруса. Но архитрав, сложенный из двух брусьев, чрезмерно широк, а консоли карниза профилированы простым закруглением. Стены айвана, оштукатуренные ганчем, лише-

[15] Коры — чтец корана.

[16] План и фасад постройки опубликован в статье автора «Узбекское народное жилище». «Советская этнография», 1949, № 2, рис. 14.

ны всяких украшений. На потолке васа окрашены в красный цвет, но роспись отсутствует как на балках, так и на архитраве. Фасад комнаты оштукатурен глиной с саманом и ориентирован точно на север. Все остальные постройки полностью снесены при прокладке улицы.

Ташкари в доме купца Ибадилла-бая на ул. Горького занимает отдельный двор. Михманхона построена, как гласит надпись на архитраве айвана, в 1323 г. хиджры, т. е. в 1905 г. на высоком цоколе в противоположной от входа северной стороне двора фасадом на юг (рис. 5, *в*). Небольшой прямоугольный двор сплошь окружен постройками; перед михманхоной устроен маленький водоем «хауз», выложенный жженым кирпичом. Михманхона просторная и высокая с потолком в 11 балок. В южной стене ее два проема, дополненные в высоту фестончатыми нишами, а над дверью, выходящей на айван, находится фрамуга. Простенки между проемами заняты стрельчатыми нишами без ячеек. Торцовые стены комнаты оформлены обычным способом: в одной из них дверь и два панно, в другой три ниши, под которыми вставлены шкапчики. Северная стена делится на четыре ниши и два панно, в нижней ее части, так же как и в торцовой стене, устроены под нишами шкапчики. Отделка комнаты довольно безвкусна. Пышность превалирует над чувством художественного такта: обилие кричащих деталей, излишество ярких красок бросаются в глаза. У резных панно северной стены рельеф оставлен белым, а фон окрашен в несколько цветов. Две средние ниши северной стены и крайние ниши западной стены разделены на ячейки, окрашенные внутри. Обычная гамма тонов окраски панно и ячеек расширена: в первом случае добавлен лиловый цвет, а во втором — коричневый. Дверцы шкапчиков западной стены не только покрыты резьбой, но и ярко окрашены. В восточной стене над дверью помещается резное панно с цветным фоном, а крайние панно заняты росписью, изображающей букеты цветов в вазах. Такая же роспись украшает ниши между проемами. В крайних нишах северной стены роспись изображает стилизованное дерево с ветвями, как у плакучей ивы, причем на одном из верхних сучков висит чайник. Средняя ниша западной стены завершается низким полукуполом, орнаментированным системой геометрических линий. Арочные включения в основания купола заполнены изображениями кустов. Поверху стену огибает широкий расписной фриз, еще выше — сталактитовый карниз. Потолок выкрашен в серо-зеленый цвет, но возможно прежде был расписан. Балки на смыкании двух сечений украшены мотивом простейших сталактитов «шарафа». Крупные васа положены наискось, то в одном, то в другом направлении. Ставни и двери резные. К гостиной примыкает под углом айван со стойками. Стены его оштукатурены ганчем, и три высокие прямоугольные ниши смягчены вверху фестонами, а остальные стрельчатые. Все другие помещения двора отделаны очень скромно. Полы везде вымощены кирпичом. Назначение дворовых помещений не удалось выяснить точно. Соседние с гостиной комнаты служили передними. Под гостиной и айваном устроен подвал, где, вероятно, помещались склады товаров. Внутренний двор примыкал к наружному с севера, и проход туда был, вероятно, под навесом восточнее михманхоны. Теперь постройки ичкари в связи с неоднократными переделками совершенно изменили свой характер.

Почти все дома, описанные выше, иллюстрируют каждый лишь одну сторону картины — показывают особенности внутренней и наружной половины в отдельности.

В 1940 г. удалось обнаружить несколько комплексов, которые хоть и грешат некоторой разновременностью построек, но типичны и дают полную картину планировки владения.

В доме гончара Умарова на ул. Кулолик [17] постройки ташкари сравнительно недавнего происхождения — они, по словам владельца, относятся к 1916 г. (рис. 6, *а*). Свободным от застройки остался лишь крошечный участок двора, площадью в 16 кв. м. Размеры михманхоны, расположенной на втором этаже, слегка отклоняются от стандарта, обычного для комнат старой постройки. Отделка михманхоны скромна — гладкая ганчевая штукатурка и простые ниши, без росписи потолка или стен. Во дворе помещается также мастерская горшечника с печью для обжига и станком.

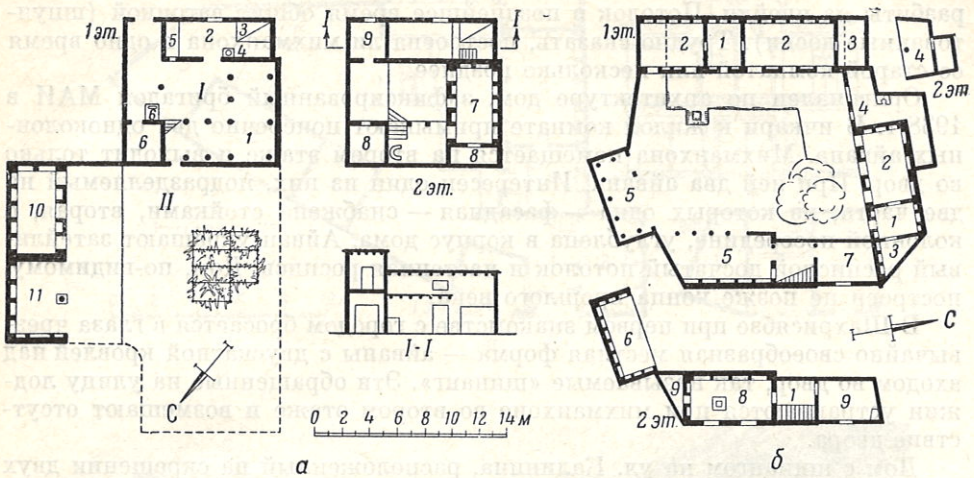
В мастерской сделаны антресоли для загрузки печи, которая производится сверху. На антресолях складывается готовая продукция, а зимой сушится до обжига посуда. Старая жилая постройка конца прошлого века с типичным планом обращена фасадом на запад. Отделка и здесь без всяких украшений.

Один из домов по ул. Узбекистанской не имеет ташкари, михманхона помещается над воротами (рис. 6, *б*). Получить какие-либо сведения о прошлом дома, выяснить имя и род занятий его бывшего владельца не удалось. В доме резко различаются две группы помещений, построенных с большим разрывом во времени, составляющим возможно до четырех десятков лет. Помещения 1, 2 и 3 на северной стороне двора старой постройки, и, хотя дата не указана, можно отнести их по характеру отделки интерьера к 70—80-м годам прошлого века. Определение назначения одного из старых помещений — комнаты — встречает некоторые затруднения. Можно предположить, что она была жилой, но некоторые особенности двора (а именно — высокий айван со стойками и отделка нишами южной стены двора) напоминают ташкари. Отделка комнаты отличается сдержанным, строгим вкусом. В северной стене три ниши с ячейками и два панно (рис. 6,*в*), причем в крайних нишах внизу сделаны большие отделения, а центральная ниша вся разделена на ячейки, которые здесь не окрашены. Панно гладкие с рельефным изображением фигурной фестончатой арки без резьбы и росписи. Панно и ниши окаймляет занджира, а бордюры заполнены литым рельефом геометрического орнамента. Восточная стена украшена резными панно. В западной стене устроены обрамленная жгутиком центральная ниша для одеял и не доходящие до пола боковые стрельчатые ниши без ячеек. В лицевой стене три проема с резными ставнями, над ними ганчевые решетки, между проемами размещаются ниши без ячеек. Эти ниши и крайние ниши западной стены украшены в глубине росписью, изображающей вазы с высокими букетами цветов, из которых угадываются ирис и шиповник. Карниз сталактитовый. Балки расписного потолка обычной формы, васа широкие [18]. Пол комнаты выложен жженым кирпичом и затерт ганчем. К передней с ганчевой штукатуркой и нишами без ячеек примыкает треугольный в плане мадон. Вся эта группа помещений по некоторым чертам — наличию передней, разобщенности мадон и комнаты, отсутствию айвана — выпадает из рамок старого типа.

Комнаты на западной стороне двора строились в XX в. Они принадлежат к позднейшему типу постройки. Помещения поставлены на высоком цоколе жженого кирпича, тогда как у старой комнаты цоколь вообще отсутствует. Вдоль северной и западной сторон двора идет супа, тогда как айван со стойками и расписным потолком расположен отдельно на южной стороне над галереей со столбами. Комнаты новой постройки оштукатуре-

[17] Отец и дед владельца дома занимались тем же ремеслом, да и вся улица исстари была заселена гончарами, о чем свидетельствует ее название.

[18] Интересная подробность — дощечки, имитирующие продольные стороны рамы потолка, сделаны из алебастра.

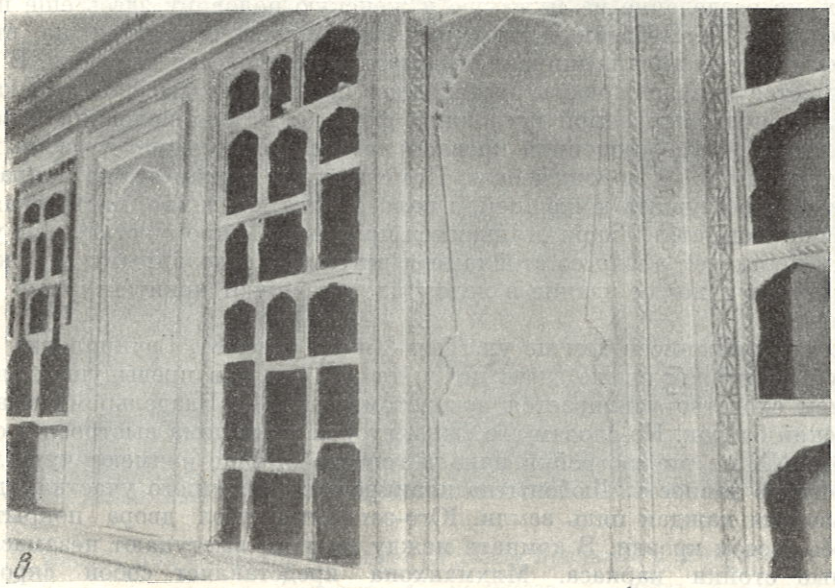

Рис. 6. Жилые дома в Шахрисябзе:

а — дом гончара: *I* — ташкари: *1* — навес, *2* — мастерская, *3* — обжигательная печь, *3* — ручной жернов, *5* — гончарный станок, *6* — хлебопекарня и танур, *7* — михманхона, *8*— кладовые, *9* — сарай для дров; *II* — ичкари: *1* — комната, *2* — айван; *б* — дом на Узбекистанской улице: *1* — дализ, *2* — комната, *3* — мадон, *4* — хозяйственные помещения (частью во 2-м этаже), *5* — навесы, *6* — айваны, *7*— вход, *8*— михманхона (во 2-м этаже), *9* — кладовая; *в* — северная стена старой комнаты этого же дома

ны внутри глиной с саманом; в большой комнате 2 деревянный пол, в остальных — земляной. Васа везде очень широкие. Балки потолка главной комнаты с яркой росписью не объединяются рамой. Между старой и новой постройками находятся хозяйственные помещения в два невысоких этажа.

Михманхона выходит фасадом на улицу. Из небольшого помещения близ ворот наверх ведет узенькая деревянная лестница. Стены михманхо-

ны оштукатурены ганчем, но только две средние ниши западной стены разбиты на ячейки. Потолок в позднейшее время обшит вагонкой (шпунтованные доски). Трудно сказать, построена ли михманхона в одно время со старой комнатой или несколько позднее.

Оригинален по архитектуре дом, зафиксированный бригадой МАИ в 1938 г. В ичкари к жилой комнате примыкают поперечно два одноколонных айвана. Михманхона помещается на втором этаже и выходит только во двор. При ней два айвана. Интересен один из них, подразделяемый на две части, из которых одна — фасадная — снабжена стойками, вторая, с колонной посередине, углублена в корпус дома. Айван украшают затейливый расписной досчатый потолок и настенная роспись. Дом, по-видимому, построен не позже конца прошлого века.

В Шахрисябзе при первом знакомстве с городом бросается в глаза чрезвычайно своеобразная местная форма — айваны с двускатной кровлей над входом во двор, так называемые «шипанг». Эти обращенные на улицу лоджии устраиваются при михманхоне во втором этаже и возмещают отсутствие двора.

Дом с шипангом на ул. Калинина, расположенный на скрещении двух улиц, виден издалека. Он выстроен после Октябрьской революции, в 20-х годах, но разделение на мужскую и женскую половину здесь еще не исчезло (рис. 7). Небольшая скромная михманхона находится на втором этаже, сбоку от айвана шипанг, а напротив помещается кладовая. В айване имеется парадная часть, выходящая на улицу, с высокой двускатной кровлей, поддерживаемой несложной фермой; вторая половина айвана с плоской и низко опущенной кровлей играет роль сеней, куда выходит лестница и где расположен очаг. Помещение в первом этаже направо от ворот могло служить конюшней, а налево была, очевидно, мастерская или лавочка. Комнаты ичкари отличаются предельной скромностью. Под углом к ним поставлен айван со стойками и ригелями, отделанными занджирой. Этот айван и жилое здание в целом иллюстрируют архитектурный стиль XX в.

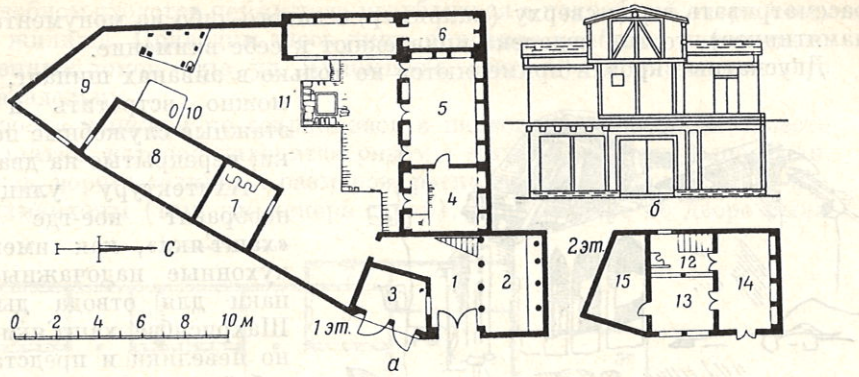
Очень живописен дом по ул. Тоги-Чинар (рис. 8). Группировка помещений на втором этаже здесь почти та же, что и в предыдущем случае, причем сходство усиливается поворотом улицы [19]. Владельцем дома был сельский батрак. По словам его сына, второй этаж дома выстроен в самом начале XX в.; но постройки ичкари гораздо старше и имеют чуть ли не столетнюю давность. Любопытна планировка крошечного участка, где использована каждая пядь земли. Юго-западный угол двора покрыт наискось свесом кровли. В комнате между нишами выступают незамаскированные стойки каркаса. Михманхона представляет собой скромную маленькую комнату с гладкой ганчевой штукатуркой, где в одной из ниш нарисован синей краской чайник.

Трудно судить, насколько стара традиция шипанг, так как образцы этого типа относительно недавние. Возможно, что их начали строить лишь с XX в.

Архитектура улицы. Вид улицы определяется архитектурой выходящих на нее построек внешней половины дома.

Уличный фасад двухэтажной михманхоны выглядит так. В верхнем этаже три проема со ставнями и узкими щелевидными фрамугами. В первом этаже расположены небольшие воротца, обычно несколько углублен-

[19] Вероятно недаром шипанги ставились на скрещении улиц; владельцы дома хотели, чтобы из верхней лоджии открывалась более или менее широкая перспектива.

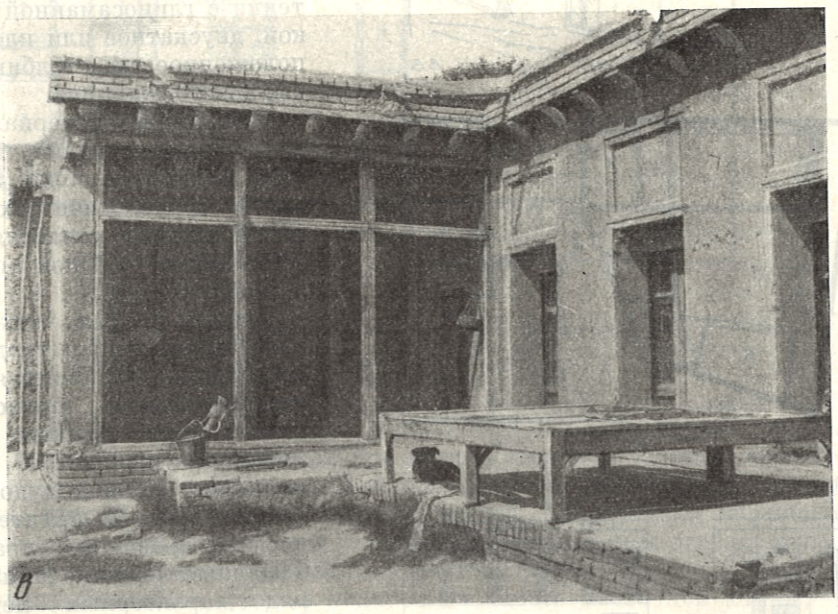

Рис. 7. Дом с айваном «шипанг» на улице Калинина в Шахрисябзе:

а — план: *1* — вход, *2* — конюшня, *3* — мастерская, *4* — дализ, *5* — комната, *6* — мадон, *7* — кухня, *8* — сарай, *9* — навес, *10* — танур, *11* — колодец, *12* — айван с плоской крышей, *13* — айван с двускатной крышей «шипанг», *14* — михманхона, *15* — кладовая, *б* — вид дома с улицы; *в* — вид дома со двора

ные в стену и оконтуренные деревянным наличником; в остальном стена первого этажа глухая. Дом завершается карнизом [20]. Водостоки глубоко врезаются в кровлю, так что она местами принимает вид примятой перины. Нередко второй этаж снабжен лоджией со стойками. Последняя может быть совсем неглубокой — менее метра (в этом случае она имеет, видимо, чисто декоративное значение), но иногда она достаточно просторна. Лоджии фасада образуют теневые пятна и немало способствуют оживлению перспективы. Айваны шипанг создают архитектурный акцент; если

[20] Фасады шахрисябзских домов см. в книге автора «Народные традиции архитектуры Узбекистана». М., 1951, рис. 5, 8 и др.

рассматривать город сверху (например, с какого-либо из монументальных памятников), то они издалека привлекают к себе внимание.

Двускатные кровли применяются не только в айванах шипанг, иногда можно встретить и одноэтажные служебные постройки, перекрытые на два ската.

Ахитектуру улиц разнообразят кое-где также «хашт'яки», как именуются кухонные надочажные колпаки для отвода дыма. В Шахрисябзе хашт'яки обычно невелики и представляют собой легкое покрытие из жердей и камышовой плетенки с глиносаманной смазкой, двускатное или плоское, положенное на столбики из сырцового кирпича.

Собранный материал, хотя и фрагментарный, позволяет воссоздать облик жилища в хронологических рамках последнего столетия. Это облегчается большой определенностью типа.

Однако в XX в. четко выработанная старая традиция постепенно ослабляется: не выдерживаются пропорции плана, архитектурная детализация упрощается, теряются мастерство и художественный вкус. Но архитектурное своеобразие не стирается. Фасадные лоджии, шипанг и ряд характерных деталей придают городу специфический архитектурный облик.

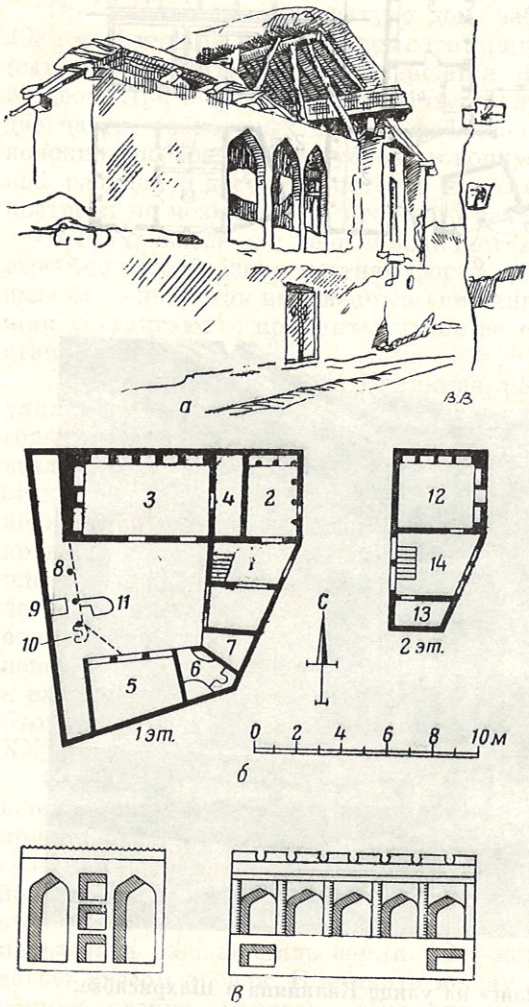

Рис. 8. Дом с айваном «шипанг» на улице Тоги-Чинар в Шахрисябзе:

а — вид дома с улицы; *б* — план: *1* — вход, *2* — конюшня, *3* — комната, *4* — мадон, *5* — айван, *6* — кухня, *7* — сарай для угля, *8* — навес, *9* — тануp, *10* — очаг, *11* — водоем, *12* — михманхона, *13* — кладовая, *14* — комната, *в* — западная и северная стены комнаты

Китаб

Близнец Шахрисябза — Китаб в архитектуре жилища не оригинален. Здесь та же основная жилая ячейка — комната с одноколонным квадратным айваном, тот же общий характер постройки с карнизами и навес из виноградных лоз во дворе. Архитектурный тип повторяется до мелочей. Однако заметно некоторое различие в приемах членения стен комнаты. В Шахрисябзе пяти членениями фасадной стены соответствуют, как правило, пять частей задней продольной стены, а в Китабе, пожалуй, преобладает сочетание шести ниш задней стены с тремя проемами и двумя нишами фасадной.

При подобном сходстве нет смысла углубляться в подробный очерк местного типа жилища. Приводим здесь лишь описание наиболее интересного из осмотренных домов — на ул. Куйбышева (рис. 9), принадлежавшего богатому владельцу.

Планировка ташкари не сохранилась в первоначальном виде. Вместо входной калитки, которая находится рядом с михманхоной, раньше были, должно быть, ворота солидных размеров, расположенные вернее всего напротив михманхоны (там, где теперь сарай). При осмотре во дворе были

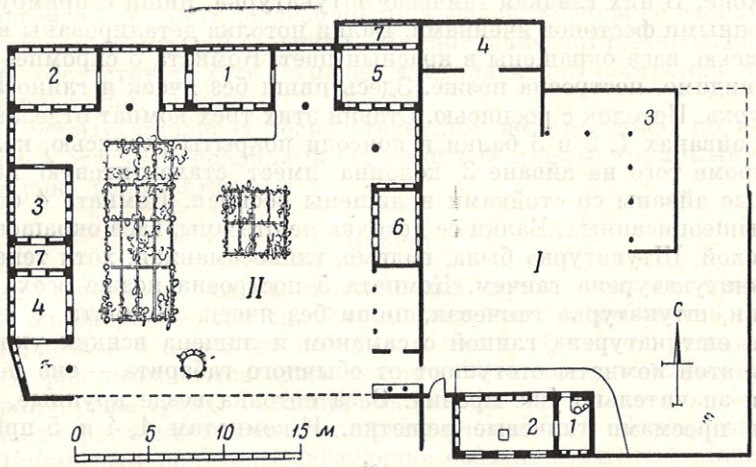

Рис. 9. План байского жилого дома в Китабе:

I — ташкари: *1* — дализ, *2* — михманхона, *3* — конюшня, *4* — сарай;
II — ичкари: *1—6* — комнаты, *7* — мадон

всего три постройки — михманхона (на южной стороне участка), конюшня в виде навеса и сарай. На восточной стороне стена участка была частью разрушена, частью возведена в недавнее время. Михманхона обращена фасадом на север и лишена айвана, постройку с двух сторон огибает супа. Михманхоне предшествует передняя.

Дата постройки дома, судя по надписи на панно восточной стены,— 1295 г. хиджры, т. е. 1887 г., оказывается довольно ранней. В фасадной стене вместо традиционных трех проемов их всего два, а между ними три ниши. Южная стена также имеет пять членений, причем в верхней части расположены три небольших окошечка с остекленным переплетом (заменивших, вероятно, ниши). Отделка стен богата, но обильная резьба по ганчу выполнена грубо. Восточная стена разделена на резные панно, окаймленные бордюрами рельефного орнамента. В продольных стенах ниши без ячеек, но с фестончатым завершением. Западная стена оформлена в согласии с шахрисябзскими традициями: в центре ниша со сталактитовым полукуполом, по обе ее стороны — ниши с ячейками; при этом деревянные шкапчики (несохранившиеся) были только под крайними нишами, а центральная начиналась от пола. Крайние ниши, как и центральная, стрельчатые, в то время как в Шахрисябзе они обычно делались прямоугольными. Тимпаны арок заполнены резьбой. Того же характера резьба заполняет два небольших вытянутых горизонтально панно над проемами фасадной стены. Стены завершаются сталактитовым карнизом. Потолок имеет девять расписных балок с переходом прямоугольного профиля

в круглый, а широкие васа красного цвета включают через каждые восемь штук пару синих с зеленой серединой.

Ичкари занимает просторный прямоугольный участок, три стороны которого заняты постройками. Большая площадь двора занята виноградником. Жилые комнаты в основном обращены на юг и восток.

Части жилого комплекса строились разновременно и поэтому различны по отделке. Можно предположить, что одновременно с михманхоной построены комнаты 1 и 2. Жилые комнаты по отделке сильно уступают михманхоне. В них гладкая ганчевая штукатурка, ниши с прямоугольными лишенными фестонов ячейками. Балки потолка деталированы и покрыты росписью, васа окрашены в красный цвет. Комната 3 скромнее первых двух и, видимо, построена позже. Здесь ниши без ячеек и глиносаманная штукатурка. Потолок с росписью. Ставни этих трех комнат отделаны резьбой. На айванах 1, 2 и 3 балки и консоли покрыты росписью, колонны с базой, кроме того на айване 3 колонна имеет сталактитовую капитель. Остальные айваны со стойками и лишены росписи. Комната 4 строилась позже вышеописанных. Балки ее потолка не отесаны, васа окрашены красной краской. Штукатурка была, видимо, глиносаманная, хотя теперь комната и оштукатурена ганчем. Комната 5 построена позже всех, потолок неотделан, штукатурка ганчевая, ниши без ячеек. Комната 6 наиболее скромна, оштукатурена глиной с саманом и лишена всяких украшений. Размеры этой комнаты отступают от обычного габарита — она несколько короче и значительно у́же прочих. Васа потолка везде крупные, над фасадными проемами ганчевые решетки. К комнатам 1, 4 и 5 примыкает мадон.

Описанный дом интересен не только как архитектурный ансамбль, но представляет собой наглядный пример его постепенного сложения в соответствии с ростом числа членов семьи.

Яккабаг

Яккабаг, Чиракчи и близлежащие кишлаки тяготеют по своим архитектурно-строительным приемам к Шахрисябзу. Небрежные постройки Чиракчи не обнаруживают никакой архитектурной закономерности. Но в Яккабаге наблюдается четкая композиция дома с одноколонным айваном, хотя и бедная деталями.

Яккабаг лежит у отрогов Гиссарского хребта и зажат с юга и севера грядами холмов. В долине протекает небольшая речка, которая западнее выходит на равнину и образует широкую галечниковую пойму. Селение раскинулось по склонам левого берега, повышаясь к востоку.

В Яккабаге распространен каркас с подкосами и заполнением из гуаля, причем нижняя обвязка кладется на ряд булыжника. Постройки, стоявшие на откосе, имеют высокий цоколь, сложенный из булыжника на глине. Этот цоколь предохраняет дом от силевых потоков, которые угрожают постройкам в холмистой местности, особенно если дом выходит на улицу. Постройки внутреннего двора на ровном рельефе совершенно лишены цоколя.

Композиционные каноны, действующие в Шахрисябзе, здесь сохраняют полную силу — комната или две комнаты сочетаются с одноколонным квадратным айваном. Одна из торцовых стен комнаты однорядного каркаса. По размерам комнаты несколько меньше, чем в Шахрисябзе. В фасадной стене делают два проема вместо трех, уменьшают количество ниш. Интерьер, как и фасады, штукатурится глиной с саманом; вследствие этого нет ни ячеистых ниш, ни резьбы по ганчу или прочих украшений. Потолки

тоже имеют предельно скромную отделку — круглые балки и широкие васа.

Из всех деталей жилища сколько-нибудь художественная форма свойственна лишь решеткам и колоннам. Последние имеют обычно базу, а нередко капитель и профилированные подбалки.

Можно привести немало примеров композиции дома с одноколонным айваном, как и симметричного двухкомнатного.

Приемы постройки ташкари выступают примерно в тех же вариантах, что и в Шахрисябзе. Встречаются здания в два этажа фасадом на улицу со ставнями и лежачими щелевидными тобадон, айваны со стойками, лоджии на втором этаже при гостиной. Шипанг с двускатной кровлей в домах Яккабага отсутствует, хотя большая чайхана новой постройки имеет айван с таким типом кровли.

В окрестных кишлаках господствует тот же тип дома, но предельно скромный в отделке с колоннами без капители и базы, крупными, простейшего рисунка решетками.

Карши

Конструкции. Стены каршинских домов состоят преимущественно из однорядного каркаса. Система каркаса употреблялась та же, что и в Шахрисябзе и с тем же названием частей (только примыкающие к ригелю жерди называются здесь «резге»). Заполнением служили сырцовый кирпич, реже гуаля. Толщина такой стены 24—25 см.

В разговоре с местными мастерами-плотниками Исмаиловым и его сыном Кабиловым получены следующие сведения. Грунт в Карши сухой и почвенные воды глубоки. В старину делали фундамент так. Копали котлован глубиной полметра или более — в зависимости от качества грунта. Засыпали слоями землю, поливали водой и утрамбовывали каменной трамбовкой. На этот фундамент клались один-два ряда жженого кирпича, а на кирпич — обвязка каркаса. Прослойка угольного порошка для изоляции от почвенных солей не практиковалась (вероятно, здешние почвы в этом отношении лучше шахрисябзских). Полы делались как и в Шахрисябзе земляные, реже из жженого кирпича с ганчевой затиркой или без нее. Толщина кровли меньше, чем в Шахрисябзе, обычно около тридцати сантиметров. Устройство кровли такое: первый слой — камыш, по нему смазка глиной без самана — «гурагиль», затем — засыпка сухой землей и глиносаманная смазка. Карниз делается лишь с одной стороны, на дворовом фасаде, остальные стены образуют с кровлей закругленное ребро. Верхняя обвязка и торцы балок слегка видны из-под штукатурки. Свес кровли на карнизе укрепляется несколькими, иногда всего тремя рядами жженого кирпича, положенного плашмя. На фасадах, выступают как в Шахрисябзе, консоли. Водосточные желоба делаются деревянные.

Планировка усадьбы. Размеры участка большей частью малы и, по-видимому, застройка в центре города была в среднем еще более скученной, чем в Шахрисябзе [21].

В смысле распределения построек наружной и внутренней половины жилого дома в Карши действовали те же общепринятые правила, что и в Шахрисябзе, но можно отметить, что кухня и уборная здесь чаще занимают определенное место на участке, что несомненно связано с уплотнением застройки.

[21] Площадь самого маленького из обследованных участков равна 126 кв. м, а плотность застройки возрастает до 86%.

Зелень на участках или совсем отсутствует, или очень скудна. Изредка разбит на внутреннем дворе скромный цветничок, иногда растет деревцо; виноградник встречается лишь в виде исключения. По отсутствию зелени жилые участки Карши напоминают бухарские.

Наблюдения над ориентацией жилого дома оставляют довольно хаотическое впечатление, однако заметно предпочтение, хотя и слабо выраженное, к северному направлению. Но дома, обращенные фасадом точно на север, встречаются редко, а из ориентаций северо-восточного направления лишь немногие приближаются к чисто восточной.

И ч к а р и. Жилой дом Карши композиционно представляет собой совершенно иной тип, чем шахрисябзский. Архитектура интерьера также носит другой характер, что соответствует различиям конструктивного порядка.

В противоположность шахрисябзскому дому, композиция жилой постройки аморфна, неустойчива и в большинстве случаев просто бедна архитектурно. По словам каршинского мастера плотника Кабилова, при жилой комнате не было принято делать айван [22]. Действительно, айваны здесь бывают редко и тип их иной, чем в Шахрисябзе; они одноколонные и расположены под углом к жилой постройке. Жилая комната сочетается с мадон или с передней, иногда — с той и другой. Нередко она является обособленным помещением без передней и мадон, что как будто характерно для домов старинной постройки, относящихся к прошлому столетию.

Габариты комнат в Карши не в такой мере канонизированы, как это было в домах Шахрисябза. Ширина примерно такая же, от 3 до 3,4 м, но длина колеблется — то меньше 5 м, то превышает 5 м. Характер интерьера предопределен тем обстоятельством, что из стен жилой комнаты по крайней мере три однорядного каркаса. Соответственно приспосабливается и архитектурная детализация, принимая иной раз весьма своеобразные формы. Возможны два варианта: 1) все четыре стены однорядного каркаса, и в связи с этим ниши отсутствуют, 2) одна из стен (как правило — торцовая) двойного каркаса, и в ней сделаны ниши. В фасадной стене комнаты три проема. Задняя продольная стена расчленяется на несколько панно, обычно — пять, которые заняты рельефной фестончатой арочкой или оставлены гладкими. В первом случае панно разграничиваются бордюрами с занджира (это вариант более богатой отделки), во втором случае — простыми узенькими тягами прямоугольного сечения. Излюбленная манера оформления стены состоит в комбинации узких вертикальных и горизонтальных панно, которые помещаются то вверху, то внизу (рис. 10). Изломанный бордюр между панно называется «рута». Простенки лицевой стены также заполняют панно. Понизу стены обведены панелью. При наличии ниш они, как правило, лишены мелких отделений. Отсутствие последних компенсируется алебастровыми полочками на одной или обеих торцовых стенах. На продольных стенах полочек никогда не бывает. Полочки делаются довольно высоко, на уровне человеческого роста, с профилем в форме выкружки, редко со сталактитами. Если в стене есть дверь, полочка делает над ней излом. Иногда полочка поддерживает систему ячеек, занимающих всю ширину стены или сгруппированных посредине (рис. 10). В том случае, если одна из торцовых стен двойного каркаса и снабжена нишами, две просторных ниши без ячеек предназначены для одеял, а узкая ниша между ними разграничена по вертикали на несколько отделений и служит для небольших вещей. Вместе с тем противоположная

[22] Здесь речь идет лишь о парадном айване, связанном архитектурно с жилой комнатой, но не о хозяйственном навесе.

торцовая стена (там, где при наличии передней находится дверь) может быть снабжена полочкой без ячеек или с ними. Кое-где ниши, обычно четыре, сделаны не в торцовой стене комнаты, а в глухой продольной стене, причем две средние уже крайних. Но такой прием составляет редкое исключение.

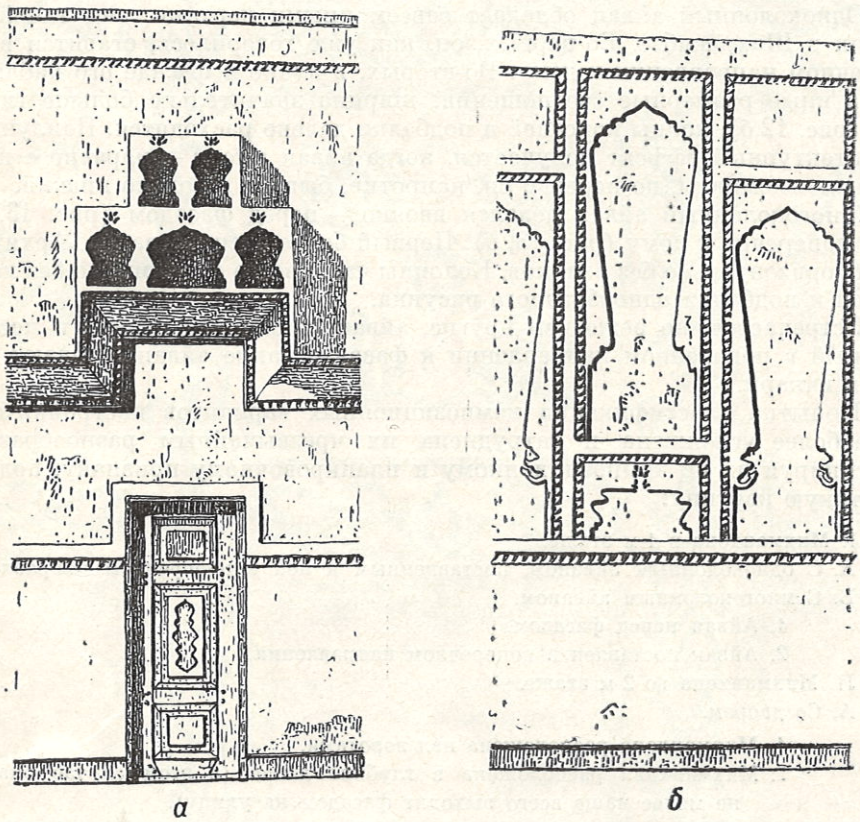

Рис. 10. Оформление стены комнаты жилого дома в Карши:
а — дверь в мадон и полочка, *б* — панно

В убранстве стен комнаты господствует большая сдержанность: обычно нет ни резных панно, ни росписи. Ячейки внутри не окрашены, и очень редко их прикрывают фестоны. Потолки чаще всего с круглыми балками, без дощечек, имитирующих пристенную продольную балку, и без росписи. Помимо балочного потолка существует декоративный тип, впрочем редкий и составляющий принадлежность только богатых домов. Это так называемый «тахта мурабба», когда среднюю часть занимают балки и васа, а по краям идет обрамление из досчатых квадратов (рис. 11). Квадраты и балки украшены богатой росписью, а васа окрашены в красный цвет. В потолках преобладают васа средней ширины; пильта-васа распространены мало. Резьбы на потолках нигде нет.

Наружный вид жилой комнаты примерно тот же, что и в Шахрисябзе, с тремя створчатыми проемами, фрамугами и карнизом на выпуске балок. Но главный фасад иногда оштукатурен ганчем, чего обычно не делают в Шахрисябзе, а решетки тобадон всегда алебастровые. Тонкие, изящного

рисунка, они менее самобытны и по стилю заметно тяготеют к Бухаре. Ставни большей частью резные. Часто встречается орнамент, характерный для Бухары.

Ташкари. В поисках типичных архитектурных форм каршинского дома следует обратиться главным образом к постройкам ташкари. Здесь возможны два типа айвана: одноколонный и многоколонный.

Одноколонный айван обладает совсем иными чертами, чем такой же айван в Шахрисябзе. Во-первых, он, как уже говорилось, ставится в поперечном направлении к дому. Во-вторых, в плане и фасаде его наблюдаются иные размерные соотношения: ширина значительно больше глубины (рис. 12,*б*), концы консолей и подбалки далеко расходятся. Наилучший архитектурный эффект получается, когда айван высок — наравне с перекрытием комнаты, но нередко он, напротив, бывает довольно низкий.

Многоколонный айван делался двояко — перед фасадом (рис. 13, *а*), или поперечно к нему (рис. 13, *б*). Первый более распространен. Архитрав идет горизонтально без изломов. Колонны чаще всего с базами, но без капителей и подбалки однообразного рисунка.

Встречается, но реже чем другие, айван, лишенный колонн и поставленный в поперечном направлении к фасаду. Такие айваны бывают также в ичкари.

Попытка классификации композиционных вариантов постройки здесь еще более усложнена и затруднена их чрезвычайным разнообразием. Группируя их по композиционному и планировочному признаку, получаем такую картину:

I. Михманхона в 1-м этаже.
А. С одноколонным айваном, поставленным к ней в поперечном направлении.
Б. С многоколонным айваном.
1. Айван перед фасадом.
2. Айван поставлен в поперечном направлении.
II. Михманхона во 2-м этаже.
А. Со двором.
1. Михманхона расположена над воротами.
2. Михманхона расположена в глубине двора (в этом случае она тем не менее чаще всего выходит фасадом на улицу).
Б. Михманхона лишена двора и расположена над воротами.
1. С айваном.
2. Без айвана и передней, в виде отдельной комнаты, поставленной на крыше.

Михманхона, расположенная на крыше при входе на участок, в обоих случаях — с двором и без двора — получает обычно одинаковое решение.

Размеры михманхоны резко колебались. Расположенная на втором этаже, она обычно невелика, нередко меньше жилой комнаты. Когда она в первом этаже, размеры ее пропорционально достатку владельца необычайно возрастали, и такие постройки на первый взгляд трудно отличить от мечети. Структура стен видоизменяется от типа со стенами однорядного каркаса до варианта, где все четыре стены двойного каркаса; но преобладают два типа, характерные для жилой комнаты. Подход к убранству интерьера весьма различен, и наблюдается вся разнообразная гамма переходов от окрашенной резьбы по ганчу до простой глиносаманной штукатурки стен. Различие приемов декорации не может быть поставлено в непосредственную связь с зажиточностью владельца, так как даже в домах наиболее богатых людей можно встретить диаметрально противоположные приемы отделки.

Рис. 11. Фрагмент потолка михманхоны дома Исмаилова в Карши

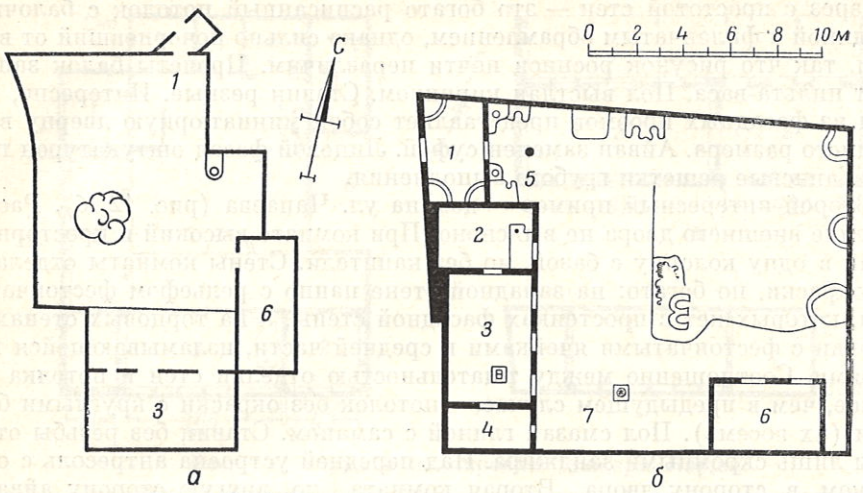

Рис. 12. Образцы планировки ичкари в Карши:

а — дом на улице Пахтакор; *б* — дом на улице Чапаева: *1* — вход, *2* — дализ, *3* — комната, *4* — мадон, *5* — кухня, *6* — пристройка, *7* — айван

В том случае, когда в стенах михманхоны есть ниши, они могут быть разделены на ячейки. В торцовой стене против двери из передней делаются три ниши, причем разбиваются на ячейки или средняя, или две крайних. Ниши начинаются всегда не с пола, а от панели. Внизу изредка сделаны шкапчики. Случается, что единственной стеной двойного каркаса оказывается глухая продольная стена, где и устроены ниши. Вообще расположение ниш бывает чрезвычайно разнообразное. Когда ниши отсутствуют, на стене нередко делаются полочки; однако полочки с ячейками, как в жилых комнатах, не встречаются. Довольно распространен прием оформления стен гладкими панно, разделенными тягами прямоугольного сечения — так же, как в комнатах ичкари. При этом обычно чередование в различных комбинациях мягких серых тонов. Находят большое применение и панно с фестончатым рельефом. Многоцветная отделка стен более распространена, чем в комнатах женской половины; встречаются окрашенные панно и ячейки.

Потолок большей частью балочный, но иногда комбинированный — с балками и дощатым обрамлением, или даже сплошь состоящий из дощатых квадратов с богатой росписью. Интересно, что господствует один чрезвычайно характерный мотив росписи балок, рисунок которого и даже краски повторяются многократно в постройках, различных по времени и характеру (рис. 11).

Сохранившиеся усадьбы. Самая старая и наиболее богатая жилая постройка обнаружена на ул. Пахтакор. Это жилая комната без передней и мадон, которая уцелела от уже несуществующего дома (рис. 12. *а*). Личность владельца дома, как и дата постройки не выяснены. Однако сопоставление с одним из соседних домов, близким по характеру отделки, позволяет заключить, что комната построена в 80-х или даже 70-х годах прошлого века. Она просторнее, чем обычно,— 3,40×6,20 м — со стенами однорядного каркаса, отделанными гюльганчевой штукатуркой без резьбы и росписи и деленными на гладкие панно тягами прямоугольного сечения. На восточной стене тянется полочка, поддерживаемая сталактитами в виде ряда призм без кривых поверхностей. Стены завершаются сталактитовым карнизом того же типа. Декорация потолка идет

в разрез с простотой стен — это богато расписанный потолок с балочной серединой и филенчатым обрамлением, однако сильно почерневший от времени, так что рисунок росписи почти неразличим. Пролеты балок заполняют пильта-васа. Пол выстлан кирпичом. Ставни резные. Интересно, что один из фасадных проемов представляет собой миниатюрную дверцу в $^2/_3$ обычного размера. Айван заменен суфой. Лицевой фасад оштукатурен ганчем. Ганчевые решетки грубого выполнения.

Второй интересный пример — дом на ул. Чапаева (рис. 12, *б*). Расположение внешнего двора не выяснено. При комнате высокий и просторный айван в одну колонну с базой, но без капители. Стены комнаты отделаны без окраски, но богато: на западной стене панно с рельефом фестончатой арки, которых нет в простенках фасадной стены, а на торцовых стенах — полочки с фестончатыми ячейками в средней части, изламывающейся над дверями. Соотношение между тщательностью отделки стен и потолка обратное, чем в предыдущем случае,— потолок без окраски с круглыми балками (их восемь). Пол смазан глиной с саманом. Ставни без резьбы отделаны лишь скромными занджира. Над передней устроена антресоль с окошечком в сторону двора. Вторая комната, по другую сторону айвана, оштукатуренная глиной с саманом, пристроена позже.

Старинным образцом архитектуры постройки внешнего двора является михманхона дома мастера Исмаилова. По словам владельца дома, михманхона построена в 1881 г. Стены комнаты однорядного каркаса, без ниш и полочек, разделены на панно. Отделка стен не была доведена до конца. Вполне закончена лишь западная торцовая стена, напротив входа из передней. Эта стена всегда является средоточием декоративного убранства как в гостиной, так и в жилой комнате. Здесь она расцвечена яркими красками, что, впрочем, сделано довольно неискусно. Резное центральное панно окрашено в красный, синий, желтый и черный тона с большим количеством позолоты. Рисунок резьбы тот же, что распространен и в Шахрисябзе. В крайних панно фестончатый рельеф составляет обрамление росписи, изображающей букет в вазе. Обрамление и тимпаны также украшены орнаментальной росписью. Все остальные стены белые, хотя в некоторых панно внутри фестончатого контура нанесен кистью рисунок будущей росписи, которая осталась невыполненной. Потолку предшествует сталактитовый карниз с окрашенными звездочками сталактитов. Потолок с балочной серединой и дощатыми квадратами (рис. 11) сделан прекрасно и по качеству намного превосходит декорацию западной стены. Балки и квадраты его расписаны, а васа окрашены в красный цвет. Тона росписи очень хороши: красный, синий, зеленый и желтый,— яркие, насыщенные, но не кричащие. Рисунок оконтурен серебром, занджира золоченые. Мотив рисунка типичен для росписей потолка в Карши. Каждый квадрат украшен пятью приклеенными шишечками, из которых средняя крупнее угловых. Пол земляной. К комнате примыкает скромно отделанная передняя и расположенный перед фасадом айван, также скромный, с колоннами в виде стоек. Ставни отделаны хорошей резьбой. Комнаты внутреннего двора резко контрастируют с михманхоной. В той из них, которая, по-видимому, построена раньше, гладкая ганчевая штукатурка стен и простенькая полочка с выкружкой; потолок лишь огрунтован, хотя балки с вырезными серединами и золоченой занджира. Но вторая комната, совсем бедная, оштукатурена глиной с саманом.

Наиболее изысканным, блестящего мастерства образцом орнаментации стен нужно признать байский дом на ул. Бешкентской. От всей усадьбы сохранилась одна лишь михманхона (рис. 13, *а*), с высоким многоколонным айваном,— постройка внушительных размеров (комната 4,75×9,45 м,

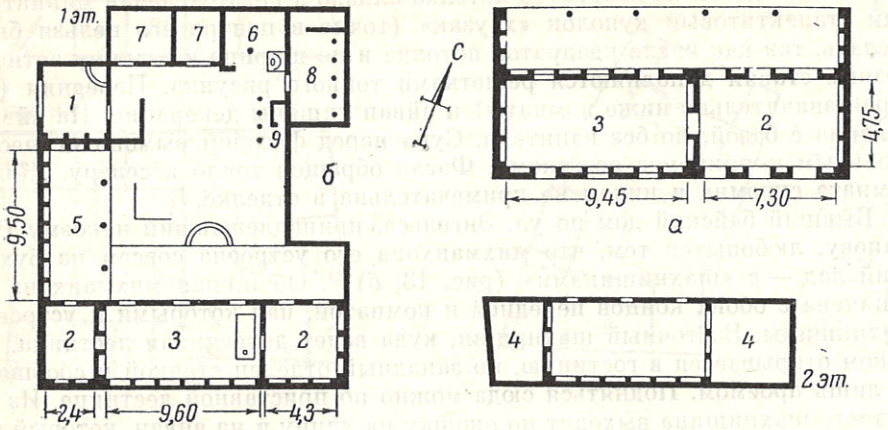

Рис. 13. Образцы планировки ташкари Карши:

а — михманхона байского дома на Бешкентской улице; *б* — дом с шахнишином на улице Энгельса: *1* — вход, *2* — дализ, *3* — михманхона, *4* — шахнишин, *5* — айван, *6* — кухня, *7* — кладовая, *8* — сарай, *9* — уборная

а передняя длиной 7,3 м. Высота комнаты до балок составляет 4,6 м). Особенностью постройки являются сквозные проемы — по шесть с каждой стороны. Дом был выстроен лишь на несколько лет позже дома Исмаилова — на балке потолка указана дата 1305 г. хиджры (1887 г.). Работы по ганчу и росписи отличаются чрезвычайной тонкостью и художественностью выполнения. В западной стене две ниши с ячейками. Окрашенные ячейки закрыты очень тонкими — всего около полусантиметра толщиной — фестончатыми дощечками. Кое-где в них прорезаны изображения кувшинчиков и растительных мотивов. Центральная ниша западной стены завершается декоративным сталактитовым полукуполом и украшена росписью. Верхняя часть ее разделена на несколько маленьких панно, роспись на которых изображает букеты цветов в вазонах и два чайника. Композиция росписи продумана до малейших деталей, рисунок тонкий и выполнение мастерское. Внизу изображен орнаментированный круг, обрамленный тонкими кисточками-ресничками. Все остальные ниши в комнате декорированы подобным же образом; мотивы росписи несколько различаются, но характер один и тот же. Любопытно, что орнаментальный круг в одной из ниш южной стены как будто заключает надпись, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не более как искусная имитация букв. Над дверью в переднюю сделана также небольшая ниша. В северной стене над проемами расположены стрельчатые фрамуги с двойными решетками; панно между проемов лишены резьбы и росписи. Карниз сталактитовый.

Потолок с белыми балками переменного сечения, где росписью украшена лишь середина. Мотив росписи тот же, что и в доме Исмаилова, те же краски с наличием серебра. Крупные васа выкрашены в красный цвет. Пол кирпичный. В передней гладкие стены и потолок без росписи.

Неподалеку от дома Исмаилова находится байский дом, постройку которого можно отнести к концу прошлого века. Здесь сохранилась просторная михманхона с высоким одноколонным айваном. Стены михманхоны гладко оштукатурены ганчем без резьбы и росписи. В двух стенах высокие узкие ниши без ячеек. Отличный расписной потолок состоит весь из дощатых квадратов с шишечками. Мотив росписи опять тот же и те же тона: красный, зеленый, желтый, черный, но здесь участвует не серебро,

а бронза. В одном из квадратов потолка близко к центру сделан миниатюрный сталактитовый куполок «хаузак» (точно в центре его нельзя было сделать, так как число квадратов потолка и по ширине и в длину четное). Резные ставни дополняются решетками тонкого рисунка. Передняя (которая значительно ниже комнаты) и айван лишены декорации. На айване колонна с базой, но без капители. Супа перед фасадом вымощена шестиугольным кирпичом с розетками. Фасад обращен точно к северу. Жилая комната скромна и ничем не примечательна в отделке.

Бывший байский дом по ул. Энгельса, принадлежавший некоему Раджапову, любопытен тем, что михманхона его устроена совсем на бухарский лад — с «шахнишинами» (рис. 13, *б*) [23]. Обширная михманхона ограничена с обоих концов передней и комнатой, над которыми и устроены шахнишины. Восточный шахнишин, куда ведет деревянная лестница, целиком открывается в гостиную, но западный отделен стенкой и сообщается лишь проемом. Подняться сюда можно по приставной лестнице. Из западного шахнишина выходит по окошку на улицу и на айван, который так же высок, как и михманхона. При всей торжественной громоздкости помещения отделкой совершенно пренебрегали — стены оштукатурены глиной с саманом. Балочный потолок только огрунтован, хотя середины балок вырезные. Ичкари подверглось сильнейшей переделке, а уцелевшая комната настолько скромна, что не заслуживает описания.

Все описанные дома относятся к категории одноэтажных. Иногда наблюдаются усложненные решения. Так, в некоторых домах михманхона находится в первом этаже, но существует при этом и второй обитаемый этаж. Так, в одном из старых домов михманхона расположена внизу, но над поперечным к ней айваном есть другой айван с комнатой, выходящей на улицу, а раньше была комната и по другую сторону айвана. На айване второго этажа, так же как и внизу, имеется колонна, но впереди на выносе балок идут стойки. Подобный этому айван описан в одном из шахрисябзских домов, где он также принадлежит михманхоне. Очень возможно, что в Шахрисябз этот тип перешел на Карши [24].

Большинство домов сохранили постройки лишь одного из дворов. Кое-где, однако, застройка сохранилась во всех частях.

Усадьба на ул. Тельмана состояла из двух дворов, которые представляют в плане почти правильные квадраты; михманхона находится в первом этаже (рис. 14, *а*). Убранство дома скромное. На айване внешнего двора простые стойки, но колонна на внутреннем дворе имеет базу и вырезную подбалку. Внутренний двор с цветником посредине просторен. Обращают внимание внушительные размеры кухни с массой очагов, покрытых огромным колпаком. При кухне находятся кладовые.

В доме по ул. 8 Марта михманхона находится наверху (рис. 14, *б*). Помещения мужской половины занимают две комнаты, причем михманхона расположена над жилой комнатой, а стена ее с нишами покоится на карнизе первого этажа, образуя свес в 40—50 см. Стены михманхоны гладко оштукатурены ганчем, и две ближайшие к окну ниши разделены на полочки. Потолок слегка забелен. Перед михманхоной пристроен миниатюрный айванчик, архитрав которого поддерживают профилированные консоли. Балки и васа потолка выкрашены в красный и синий цвета, архитрав расписной. Вторая комната, расположенная над входом в дом, является подсобным помещением. Она оштукатурена глиной с саманом.

[23] Шахнишин — почетное помещение для гостей, на антресолях при михманхоне.

[24] Рисунок описанного каршинского айвана см. в кн. автора «Народные традиции архитектуры Узбекистана», рис. 13; фото потолка из дощатых квадратов помещено там же — рис. 88.

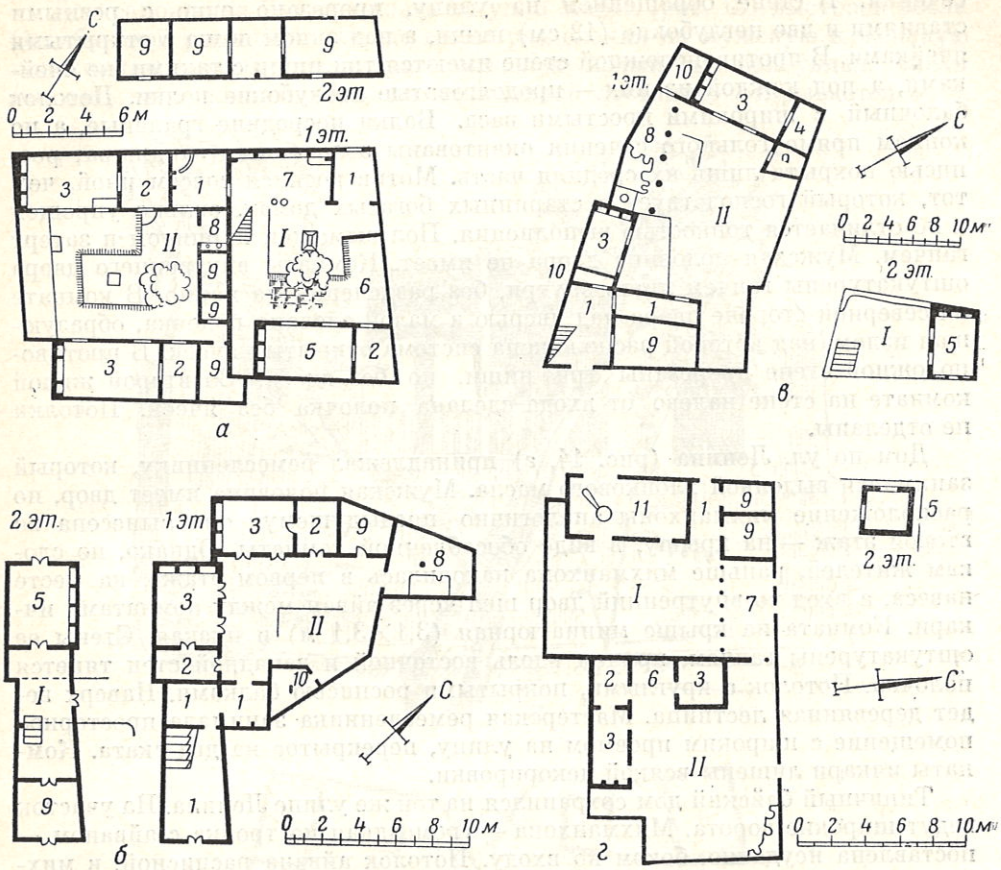

Рис. 14. Образцы планировки жилых домов в Карши:

а — дом на улице Тельмана: *I* — ташкари, *II* — ичкари; *б* — дом на улице 8 Марта: *I*— михманхона во 2-м этаже, *II* — ичкари; *в*— дом на улице Янги-Куча· *I* — михманхона во 2-м этаже, *II* — ичкари; *г*— дом ремесленника на улице Ленина: *I* — ташкари с михманхоной во 2-м этаже, *II*— ичкари: *1* — входы, *2* — дализ, *3* — комната, *4* — мадон, *5* — михманхона, *6* — айван, *7* — навесы, *8* — кухни, *9* — хозяйственные, подсобные помещения и кладовые, *10*— уборные, *11* — маслобойня.

Перед комнатой также есть айван, но уже без отделки. Между этими айванами остается небольшое открытое пространство, ограниченное с двух сторон высокими стенами с выходом на крышу в сторону ичкари. Комнаты мужской половины выходят окнами на разные улицы. Наверх ведет кирпичная лестница. Проходная занимает много места и состоит из трех помещений. Жилая постройка состоит из двух скромных комнат с гладкой ганчевой штукатуркой и нишами без ячеек. При каждой из них имеется передняя. Потолок ранее построенной комнаты на северной стороне двора заключает пильта-васа.

Постройка этих двух домов относится вероятно к началу XX в.

Дом по ул. Янги-Куча (рис. 14, *в*), судя по характеру отделки, можно отнести к последним годам прошлого века. Михманхона без передней и айвана находится во втором этаже. Она обращена фасадом на улицу. В юго-западной стене ее два проема с резными ставнями открываются на плоскую крышу первого этажа. Фасад, выходящий на крышу, оштукатурен ганчем. Внутри гладкая ганчевая штукатурка. Северо-восточная стена делится на панно прямыми тягами упрощенного типа — прямоугольного

сечения. В стене, обращенной на улицу, прорезано окно с резными ставнями и две неглубокие (12 см) ниши, а над окном ниша с открытыми ячейками. В противоположной стене имеются три ниши с такими же ячейками, а под каждой из них — продолговатые неглубокие полки. Потолок балочный с широкими простыми васа. Балки посредине граненые, а по концам прямоугольного сечения окантованы золочеными занджира; росписью покрыта лишь их средняя часть. Мотив росписи совсем иной, чем тот, который господствует в старинных богатых домах, сильно упрощен и не отличается тонкостью выполнения. Пол вымощен кирпичом и затерт ганчем. Мужская половина двора не имеет. Комнаты внутреннего двора оштукатурены ганчем лишь внутри, без разделения на панно. В комнате на северной стороне двора над дверью в мадон сделана полочка, образующая излом, над которой расположена система открытых ячеек. В противоположной стене прорезаны три ниши, но без ячеек. Во второй жилой комнате на стене налево от входа сделана полочка без ячеек. Потолки не отделаны.

Дом по ул. Ленина (рис. 14, *г*) принадлежал ремесленнику, который занимался выделкой хлопкового масла. Мужская половина имеет двор, но расположение михманхоны аналогично предыдущему, она вынесена во второй этаж — на крышу, в виде обособленной комнаты. Однако, по словам жителей, раньше михманхона находилась в первом этаже, на месте навеса, а вход во внутренний двор шел через айван между комнатами ичкари. Комната на крыше миниатюрная (3,1×3,1 м) и низкая. Стены ее оштукатурены ганчем, причем вдоль восточной и западной стен тянется полочка. Потолок с круглыми, покрытыми росписью балками. Наверх ведет деревянная лестница. Мастерская ремесленника занимала просторное помещение с широким проемом на улицу, перекрытое на два ската. Комнаты ичкари лишены всякой декорировки.

Типичный байский дом сохранился на той же улице Ленина. На участок ведут широкие ворота. Михманхона — громоздкая постройка с айваном — поставлена неудачно, боком ко входу. Потолок айвана расписной, в михманхоне балки потолка окрашены в белый цвет (теперь потемнели) и украшены золочеными и серебряными занджира, васа красные. Стены, оштукатуренные алебастром, разделены на гладкие панно. Ниши отсутствуют. На айван выходили три проема, но один из них теперь закрыт пристроенной позже комнатой. Северо-западная стена двойная и внутри нее заключена лестница, ведущая на крышу. Двор окружен подсобными постройками. Ичкари, где прежде был цветник, по размерам меньше внешнего двора. Постройки на северо-восточной и юго-восточной сторонах двора двухэтажные. Отделка без резьбы и росписи бедна.

Собранный материал относится в основном к 70—80-м годам XIX в. Самые старые и в то же время высокохудожественные образцы архитектуры жилища этого времени — михманхона в доме Исмаилова и жилая комната на ул. Пахтакор. Между ними много общего: кирпичный пол, стены однорядного каркаса, даже размеры того и другого помещения почти совпадают. Что же касается потолка, который в обоих случаях девятибалочный и устроен одинаково, то сходство в такой степени полное, что позволяет предполагать здесь работу одного и того же мастера. Кстати, дома эти близко соседствуют. Но первая постройка явно старше второй и имеет около 80 лет.

XX в. порождает здесь, как и в Шахрисябзе, ту же интересную форму — айваны типа шипанг. Мы говорим «порождает», потому что этот тип неизменно встречается лишь в новых постройках. Здесь, как и там, они живописны и оживляют пейзаж улицы.

Дом сапожника Рахманкулова на ул. 8 Марта (рис. 15) выстроен после Октябрьской революции. Он не имеет разделения на мужскую и женскую половину, в чем, вероятно, уже сказался новый бытовой уклад. Айван шипанг, куда поднимаются по приставной лестнице, открывается и на

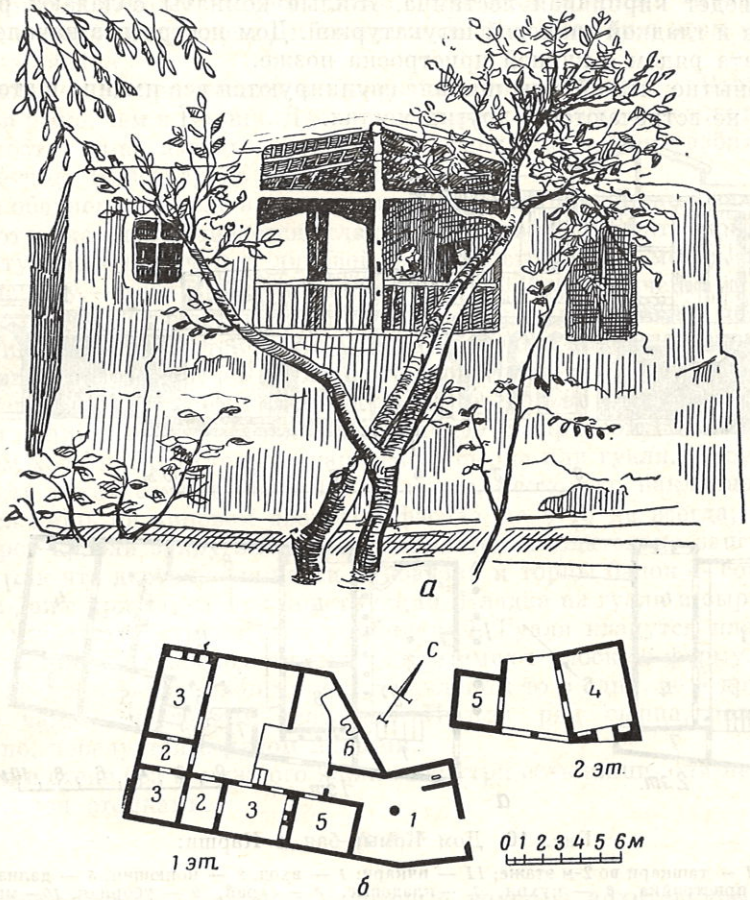

Рис 15. Дом с айваном «шипанг» в Карши:

а — вид с улицы; *б* — план: *1* — вход, *2* — дализ, *3* — комнаты, *4* — михманхона, *5* — подсобные помещения, *6* — кухня

улицу и во двор. Интересна компановка жилых помещений, где получилась угловая квадратная комната. При одной из комнат имеется поперечный айван без колонны. Скромно отделанные комнаты носят сильный отпечаток европеизации — здесь высокий цоколь из жженого кирпича русской формовки (им же вымощена супа) и остекленные проемы.

Любопытную трактовку получил шипанг в другом доме на той же улице, который принадлежал, как говорят, купцу по прозвищу Комыр-бай (рис. 16). На втором этаже покрыто двускатной крышей большое помещение, по обе стороны которого расположены комнаты мужской половины. Свет поступает с торцов — через открытый верх щипцовых стен и высокий проем в стене, выходящей на улицу. Прогон крыши поддерживается помимо щипцовых стен еще парой столбиков, поставленных на две поперечные балки. На прогон уложены жерди и бердана. На правой от входа

продольной стене жерди заделаны в стену, а на левой — положены без всякого мауэрлата прямо на столбики, между которыми оставлены просветы. Штукатурка помещений мужской половины глиносаманная, и нет никаких украшений. Под михманхоной помещается обширная конюшня. Наверх ведет кирпичная лестница. Жилые комнаты обладают резными дверцами и гладкой ганчевой штукатуркой. Дом построен в начале XX в., но комната рядом с кухней пристроена позже.

Любопытно, что айваны шипанг группируются все именно в этой части города и не встречаются в других местах.

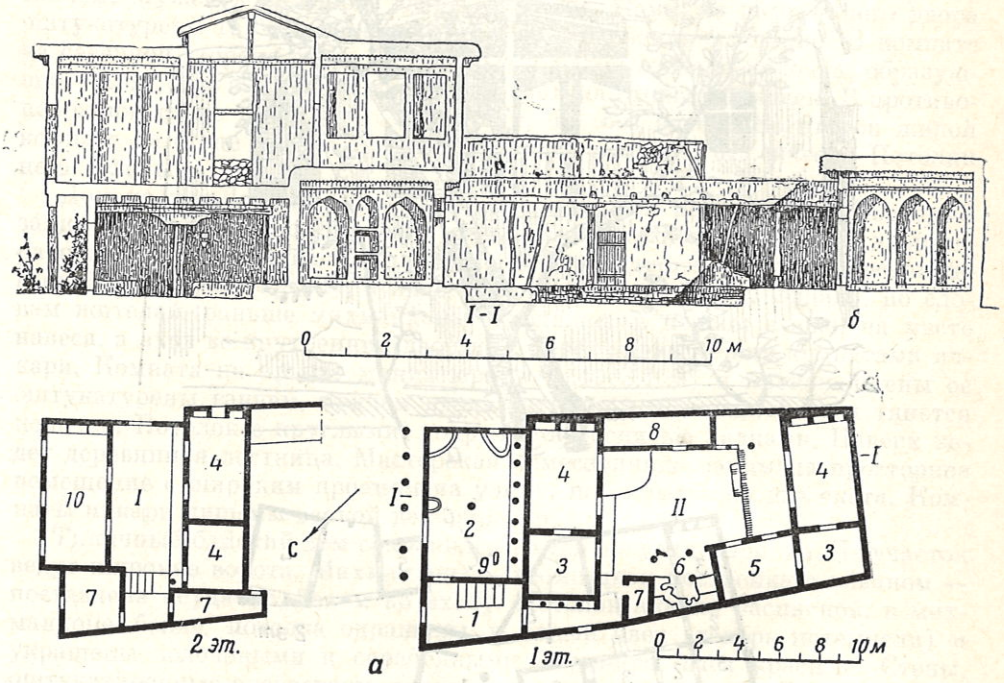

Рис. 16. Дом Комыр-бая в Карши:

а — план: *I* — ташкари во 2-м этаже; *II* — пчкари: *1* — вход, *2* — конюшня, *3* — дализ, *4* — комната, *5* — пристройка, *6* — кухня, *7* —кладовые, *8* — сарай, *9* — уборная, *10*— михманхона; *б* — продольный разрез

Архитектура улицы. В центральной части города преобладает двухэтажная застройка. Кроме того, существует обыкновение отгораживать от улицы высокой тонкой стенкой плоскую кровлю, куда есть выход из михманхоны или другого помещения, поэтому иногда создается впечатление высокой двухэтажной постройки там, где на самом деле нет второго этажа. Отсутствие карниза обусловливает несколько иной, чем в Шахрисябзе, перспективный вид улицы. Дома здесь отличаются также и некоторыми другими чертами. Так, перед внешним фасадом михманхоны не делались лоджии, нет обычно и решеток над проемами. Зато характерна другая особенность: над окнами и дверями уличного фасада часто выступают карнизики, нарушающие монотонность плоских стен. Небольшие воротца иногда покрывались хорошей резьбой. Крупные постройки внешнего двора в байских домах с высокими айванами видны из-за ограды участка издалека и напоминают мечети. Ограды пахсовые без украшений и настила.

По обе стороны базарной улицы тянутся сплошные колоннады — картина, которая наблюдается также в Китабе и Гузаре.

Гузар

В Гузаре проходит линия раздела, где соприкасаются архитектурные традиции Карши и Шахрисябза. Существуют на равных правах дома с одноколонным айваном в одну линию с комнатой и дома с айваном поперечно к фасаду. Встречается и смешанный тип. Наряду с этим есть дома вовсе без айвана.

Определенной ориентации в Гузаре не придерживаются. Второй этаж делается реже, чем в Карши. Дворы просторны, но чаще всего лишены растительности, лишь изредка посажены деревья, тыква или разбит маленький цветник. Виноград не сажают совсем.

Дом обеднен в смысле архитектурной детализации. Даже в зажиточных домах отделка ограничивается гладкой ганчевой штукатуркой, причем оштукатуривался ганчем и лицевой фасад. Встречается мотив, подобный каршинскому,— тяги прямоугольного сечения. Ниши с ячейками не попадаются. Ганчевые решетки большей частью грубые, деревянные — всегда примитивны. Встречаются резные двери. Колонны айвана нередко с базой и вырезной подбалкой, но капители отсутствуют.

В смысле конструкции жилища Гузар несколько отступает от других городов долины Кашка-Дарьи. Здесь наряду с каркасом обычного типа в большом ходу кладка стен без каркаса из сырца или гуаля. Наружная поверхность таких стен, сложенных из гуаля, несколько наклонна. Карниз делается лишь на лицевом дворовом фасаде, да и то не всегда; в остальном обрез кровли закругляется, сглаживается и тщательно заштукатуривается, так что деревянные части — обвязки и торцы балок — совершенно скрыты даже при каркасной конструкции. Кладка из гуаля и сырца насчитывает множество вариантов и комбинаций. Гуаля кладутся плашмя или наискось, причем в последнем случае они имеют плоскую форму. Кирпич-сырец кладется также плашмя или с наклоном то в одну, то в другую сторону и чаще — последним способом. Иногда ряд сырца, положенного наклонно, чередуется с рядом плашмя.

Если в стене без наружного каркаса внутри есть ниши, они непременно разделяются стойками.

* * *

В заключение рассмотрим некоторые вопросы архитектуры жилища Кашка-Дарьинской области, используя собранные сведения, так как это позволит нам полнее осветить картину и сделать некоторые обобщения.

К сожалению, собранный материал, относящийся к последним восьмидесяти, в крайнем случае — ста годам, почти не дает исторической перспективы. Поэтому в вопросе развития архитектурных традиций придется ограничиться замечаниями, данными в соответствующих местах описания.

Важно, проследить, как отражается на характере архитектуры жилища принадлежность в прошлом его владельца к той или иной социальной группе. Изучением были охвачены жилые дома различных слоев населения: батраков, земледельцев, ремесленников, мастеров-строителей, баев, духовных лиц. Надо сказать, что социальные различия владельцев не оказывали решающего влияния на архитектурный тип (композиционное решение) жилища, который может оказаться одинаковым в самых разнообразных случаях.

Род занятий до известной степени сказывался на внешнем облике дома. Например, если хозяин дома был ремесленником и тут же сбывал свою продукцию, мастерская (или лавочка) выходила на улицу широким

проемом со створками (как в доме каршинского маслодела). Но общий характер жилого дома — масштаб, архитектурная детализация, приемы декорировки — сильнейшим образом зависят от принадлежности владельца к той или иной социальной группе. В домах бедняков декоративные приемы сводились к минимуму. В байских домах замечается показная и кричащая отделка михманхоны, но в то же время почти всегда пренебрежение к жилым комнатам. Декорация байских домов отнюдь не всегда стоит на высокой художественной ступени; обычно отсутствует чувство меры, которое является одним из основных качеств истинно художественного произведения. В байских домах нужно отметить, кроме того, стремление поразить не только роскошью отделки, но и громадными размерами михманхоны и айвана при ней, причем второе качество иногда превалирует над первым (дом на ул. Энгельса в Карши). Наибольшее равновесие выразительных средств можно встретить в домах трудового населения средних слоев.

Интересно сопоставить внутреннюю и наружную части жилища. Прежде всего бросается в глаза, что постройки ташкари, по сравнению с ичкари, во-первых, обладают большим разнообразием композиционных приемов, и, во-вторых, не связаны какими-либо требованиями в отношении размеров. Последние колеблются в широких пределах: меняются от миниатюрных до обширных (по материалам обмеров наименьшее помещение михманхоны составляет примерно 2 × 2 м, а крупные достигают в длину почти 10 м). Постройки ичкари, напротив, однотипны и подчиняются канону как в отношении объемной композиции, так и в размерах. Габариты жилой комнаты редко выходят за пределы установленных норм. Жилые комнаты всегда имеют один оформленный фасад и очень редко — сквозное проветривание. Михманхона, когда она поставлена в первом этаже в глубине двора, также открывается лишь во двор. Но находясь во втором этаже, она чаще выходит проемами одновременно во двор и на улицу, т. е. имеет сквозное или угловое проветривание. Требования к отделке михманхоны и жилой комнаты не везде и не у всех социальных групп были одинаковы. В общем замечается упор на отделку михманхоны. Если в Шахрисябзе можно встретить примеры равноценной по значимости отделки той и другой и даже изредка обратное явление — более тщательную по сравнению с михманхоной отделку жилой комнаты, то в Карши внимание устремлялось всегда прежде всего на архитектуру миханхоны. В байских домах Карши контраст архитектуры михманхоны и жилых комнат бывает особенно разителен, поскольку к убранству последних относились с полным пренебрежением: если первые отличались крупными размерами и часто богато декорировались, вторые мало отличались от жилища небогатых горожан. Наконец, различался характер самих дворов: на внутреннем обычно зелень — цветник, деревья, виноградник, внешний имеет более официальный вид и в большинстве случаев лишен зелени.

В архитектуре жилого дома бассейна Кашка-Дарьи наиболее типичны две объемные композиции: 1) комната с одноколонным айваном, поставленным линейно (Шахрисябз) и 2) комната с одноколонным айваном, пристроенным поперечно (Карши). Шахрисябзский дом с айваном отличается исключительной четкостью типа и редкой продуманностью пропорциональных соотношений в рисунке плана и фасада, где точно определены место и взаимосвязь всех деталей композиции. Это указывает на глубокие исторические корни традиции. Напротив, нестойкий и расплывчатый каршинский тип явился, очевидно, результатом синтеза.

Кашка-дарьинские айваны шипанг представляют собой остроумную и живописную композицию. Они не только создают зрительное впечатление, но имеют и глубокий практический смысл. Две противоположные стороны

айвана непременно бывают открыты, причем с тыльной стороны чаще открыт только щипец, что содействует постоянной циркуляции воздуха и делает приятным пребывание на айване в жаркое время. Шипанг имеет некоторое формальное сходство с хивинским «улу-айван», однако чисто внешнее, так как композиционный и практический эффект у тех и других достигается несколько различными приемами. Высокие хивинские айваны с глухой задней стенкой улавливают воздушные течения, тогда как в шипанге обмен воздуха происходит путем сквозного проветривания. Позволительно будет сказать несколько слов относительно термина «шипанг». Он, по словам шахрисябзского мастера Каримова, прилагается прежде всего к двускатной кровле; следовательно, применение его к айванам уже вторичное и связано с видом покрытия. Едва ли будет ошибкой предположить, что термин «шипанг» с его китайским звучанием явился через Фергану, где привились некоторые архитектурные веяния из Восточного Туркестана. В Фергане так именуются открытые садовые павильоны с двускатной кровлей.

2. КУЛЬТОВЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Было бы неправильно при изучении народной архитектуры ограничиться жилым домом. Народное творчество гораздо шире и включает ряд сооружений, близких жилищу по духу, конструктивным и художественным принципам и создававшихся руками тех же мастеров.

Мечети

Квартальной мечети почти всегда сопутствуют высокие тенистые деревья и хауз (водоем) — это зеленый оазис в системе жарких оголенных улиц, что особенно чувствуется в городах, бедных древесными насаждениями. При этом в каждом городе имеется излюбленная и господствующая порода деревьев (вероятно, лучше прививающаяся). Так, в Шахрисябзе мечети окружены прекрасными вековыми чинарами, которые поистине составляют славу города. В Карши преобладает карагач.

Архитектурный тип мечети обладает гораздо большей общностью, чем жилище, и менее восприимчив к территориальным и хронологическим различиям. Архитектура мечети в бассейне Кашка-Дарьи более целостна, чем жилищная архитектура, и дает примерно общую картину. Различия сводятся к частностям.

Приемы планировки разнообразны — айван примыкает к зимнему закрытому помещению «хонако» с одной, двух и трех сторон. При одностороннем айване, он может опять-таки различно сочетаться с хонако по расположению и пропорциям. Существуют усложненные варианты. Среди всего этого разнообразия можно тем не менее выделить некоторые излюбленные приемы. Так, в Шахрисябзе почти на равных правах были приняты планы с односторонним и двусторонним айваном, но последний, по-видимому, несколько преобладает. В Карши были распространены мечети с трехсторонним айваном. В Карши, Шахрисябзе, Китабе и Яккабаге строились мечети, сочетающие купольное зимнее помещение с балочным айваном. В качестве прототипа можно указать хонако Шейха-Зайнеддина в Бухаре (XVI в.). Ориентация мечетей выдерживалась довольно постоянно — михраб отклоняется на 15° к югу от западного направления.

При мечети часто находится характерный маленький минарет, который поставлен вплотную к углу айвана. В Карши минарет обычно ставился на купол небольшой квадратной «дарвазахона» или «чортака», через

которую лежал вход во двор мечети. Таких построек ко времени экспедиции сохранилось несколько. Миниатюрные минареты придавали постройке уютный вид.

В декорировке мечети, как и жилища, замечается стремление к полихромии. Но эта тенденция ограничивается отделкой потолка и не распространяется на стены, обычно до аскетизма строгие,— ни разу не случалось видеть резьбы по ганчу или росписи на стенах мечети. В стенах, гладко оштукатуренных ганчем, нередко делались ниши. Большое значение придавалось резьбе по дереву, причем украшались резным орнаментом ствол колонны, двери, ставни. Колонны выполнялись прекрасно, их капители бывают изумительны по выдумке, хотя формы ствола, базы и подбалки ничем не замечательны и повторяются с очень небольшими изменениями. В части архитектурной детализации мастера Карши и Шахрисябза привносили свои приемы.

Для Шахрисябза характерны два типа колонны: с капителью, в виде усеченной пирамиды, украшенной кассетами со стрельчатыми нишками, и вовсе без капители. Ствол снабжен обычным шаровидным основанием — «кузаги» [25] и набегающими на него сверху лопастями. Выше лопастей делается легкий свес — «подсечка»,— ствол чуть уширяется, затем идет плавное сужение кверху. Ствол покрывается резным орнаментом округлого рельефа или винтообразной резьбой. Иногда колонна разделяется по высоте на две части, которые орнаментированы различно. Базы и подбалки не отличаются разнообразием и сделаны почти все одинаково, для них характерны простые и распространенные очертания (рис. 18, *а*). В Карши тип колонны примерно одинаков — те же формы ствола, базы, подбалки. Встречаются очень сходные образцы резьбы ствола, но есть, по-видимому, и некоторые свои мотивы, которых в Шахрисябзе не заметно. Встречаются колонны без капителей и капители с кассетовидными сталактитами. Но существует и другой особый вариант капителей, которые, видимо, не были единичны, а напротив являлись типическими. Об этих замечательных капителях будет сказано дальше, при подробном описании мечетей. Что касается росписи потолка, то было бы рискованно высказываться о том, что типично и что уникально, так как в Карши и Шахрисябзе сохранилось всего по две мечети с хорошей старой росписью.

В сущности, сейчас можно лишь очень немногое сказать об архитектуре кашка-дарьинских мечетей, так как они в большинстве давно снесены и в том числе — самые старые и лучшие. К 1940 г. уцелело не более полдюжины мечетей, заслуживающих подробного описания.

Ш а х р и с я б з. Старая мечеть в Гузаре Ишон существует, по-видимому, уже более полутораста, лет. В мечети айван на две стороны — север и восток; перекрытие балочное. Хорош потолок айвана, где каждый квадрат имеет свою, не сходную с другими, отделку (рис. 17, *д*). Особенно тщательно оформлен потолок на северной стороне. Тут два квадрата в центре были снабжены хаузаками, которые теперь не сохранились. Некоторые квадраты декорированы орнаментом-апликацией из реек, большинство разделены дощатыми филенками. Один из квадратов совсем не уцелел. Потолок покрыт своеобразной росписью: фон белый, рисунок очень мелок — растительный орнамент (цветки, листья), тона — зеленый, красный, синий, черный. Пожалуй, манеру росписи можно назвать уникальной для Узбекистана как по мотивам орнамента, так и по тональности (белый фон, своеобразная гамма красок).

---

[25] «Кузаги» — «кувшиноподобный». Так именуется в Средней Азии основание ствола деревянной колонны, которому придается форма кувшинчика.

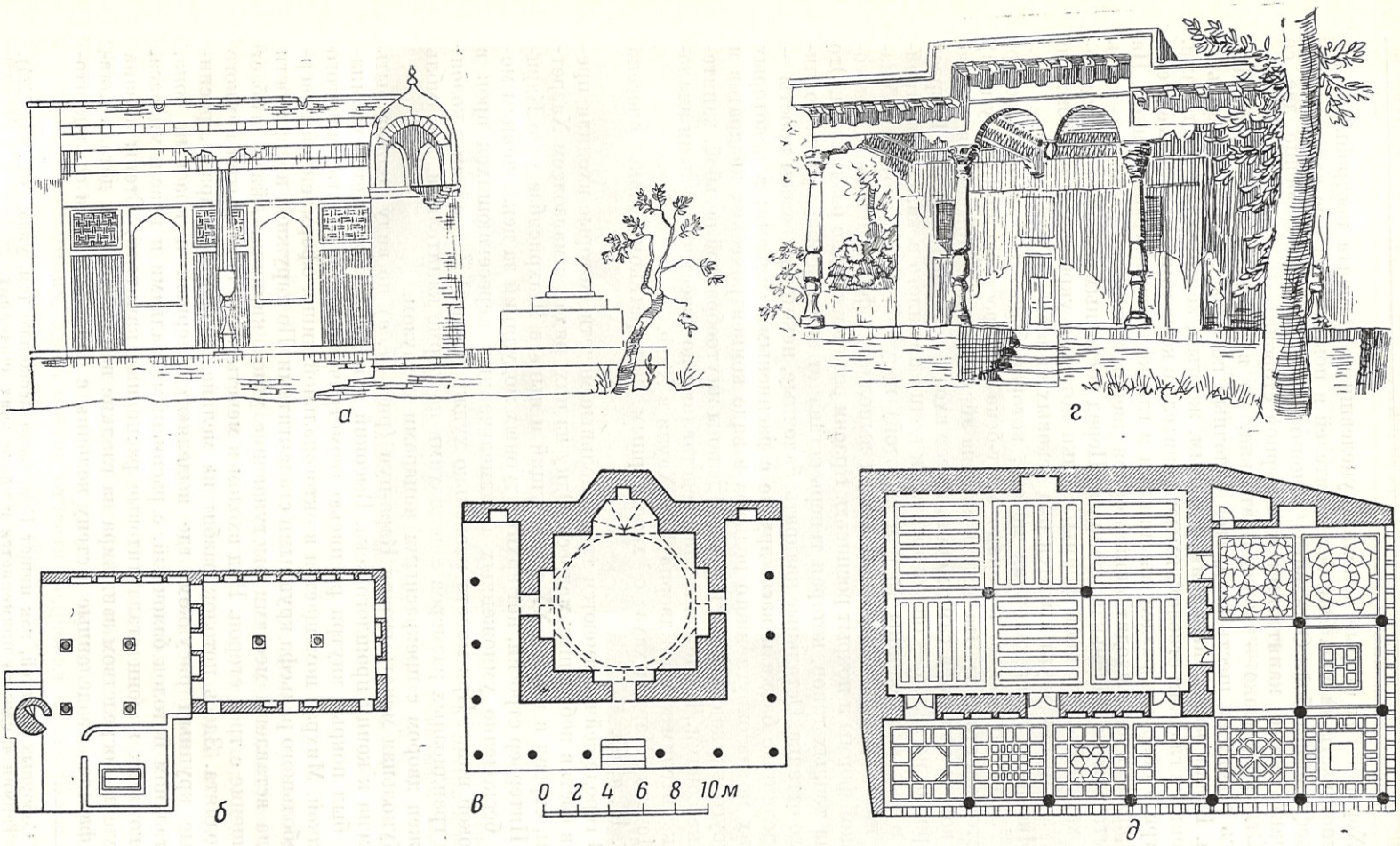

Рис. 17. Мечети в Шахрисябзе:

а, б — мечеть Мардан-хауз, план и фасад. Обмер бригады Московского архитектурного института; *в* — мечеть Кара-пуп, план; *г* — мечеть с двойной аркой, общий вид; *д* — мечеть Ишон, план

Хороши три старые колонны, уцелевшие с момента постройки, в восточной части айвана. Они без капителей и покрыты на всю длину ствола рельефной резьбой. Остальные колонны более новые, особенно две, со сталактитовыми капителями на северной стороне.

Отделка хонако — также тщательна, но в общем гораздо скромнее. Здесь разбит на шесть квадратов балочный потолок с красными пильтаваса. Балки расписаны синим, красным, желтым, зеленым, белым тонами. Колонны с гладким стволом, имеют капители с кассетами. Каркасные стены внутри и снаружи разделены нишами и гладко оштукатурены ганчем. На северный айван выходит миниатюрная дверца с изящной резьбой — здесь скрыта в стене маленькая кладовая. Перед восточным фасадом мечети лежит хауз восьмигранной формы, стенки которого укреплены деревом. По другую сторону хауза высится ряд вековых чинар.

Интересна многоколонная мечеть, которая была, как говорят, соборной [26]. Она примыкает к хонако Улуг-бека (в просторечии Кок-Гумбаз) с восточной стороны. Эта мечеть лишена айвана; сюда открываются восточные ворота хонако, а сама мечеть имеет вход с северной стороны. Возраст постройки не велик — она относится к концу прошлого века. Очень стройные и высокие колонны (в 6 м высотой) несут балочный потолок. Участок потолка близ центра помещения выполнен в форме плафона октогональной формы и покрыт росписью. Краски росписи трудно различимы. Это гамма теплых тонов, которая теперь оставляет впечатление красно-коричневого оттенка. Остальные квадраты балочные, некоторые совсем просты — неотделанные балки и васа, другие с расписными балками; в некоторых местах мотив округленного рельефа в виде концентрических квадратов и многоугольников. Стволы колонн отделаны жгутообразной резьбой, капители с кессонами. Такие капители представляют до известной степени аналогию капителям колонн дворца Таш-Хаули в Хиве.

Мечеть Мардан-хауз с характерным минаретиком давно снесена (рис. 17, *а, б*).

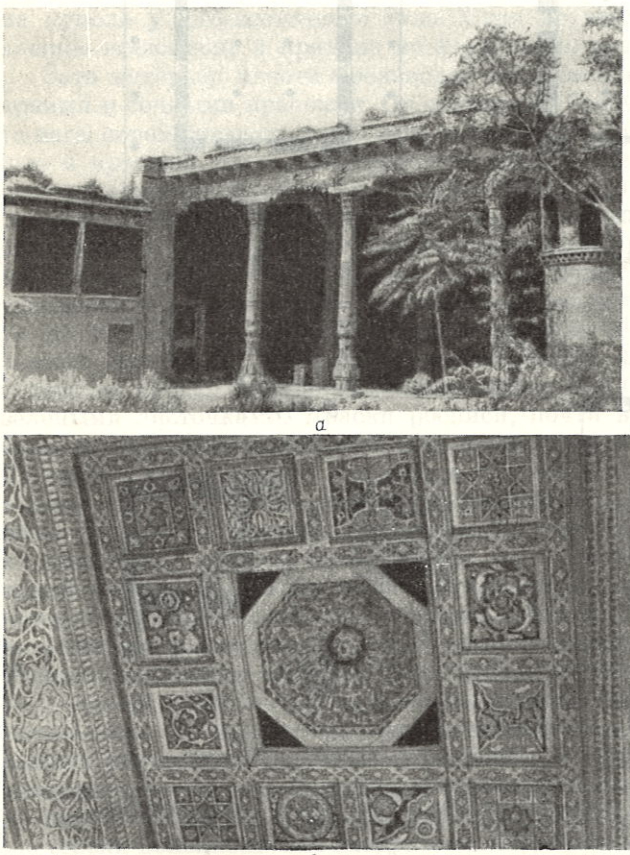
В городе сейчас имеются три купольные мечети, которые входили прежде в состав небольших медресе. Одну из них, рядом с мавзолеем Хазрет-Имам, строил в начале XX в. живущий и ныне в Шахрисябзе усто Каримов. Интерьер строгий, нет архитектурных модуляций за исключением мотива бесконечно умноженных и измельченных пересекающихся арок в глубокой нише. При мечети несколько худжр (келий) [27] и айван с колоннами грандиозных размеров с неплохими по форме капителями. Ансамбль снабжен двором с прекрасными чинарами и хаузом.

Купольная мечеть гузара Кара-пуп (рис. 17, *в*) по виду должна быть отнесена к концу прошлого века. Высокий купол поддерживается тромпами и был покрыт внутри росписью геометрического орнамента, скрытого побелкой. Михраб помещается в октогональной нише, оформленной поверху небольшого рельефа крупными сталактитами. По наружной поверхности купола вставлены местами выступающие углом кирпичи. Айван огибает помещение с трех сторон. Над входом в мечеть часть перекрытия немного приподнята. Здесь потолок разбит на мелкие дощатые квадраты, расписанные крупным рисунком, где выделяются черный и красный тона. В остальном потолок балочный, с расписными балками и красными васа. У некоторых колонн сталактитовые расписные капители. Стены айвана разделены посредством занджира на гладкие панно. Нелепая деталь главного фасада — заделанные в стену колонны с канеллюрами и сталактито-

[26] Соборных мечетей, как пишет Кун, было несколько (см. указ. соч., стр. 224).
[27] Термин «худжра» применяется в нескольких значениях.

выми капителями — являются, может быть, позднейшим модернизированным добавлением. Стены мечети из старого жженого кирпича. Мечеть входила в комплекс медресе со двором неправильной формы; к 1940 г. сохранились лишь несколько худжр, примыкающих к мечети с севера. Напротив мечети возвышался небольшой минарет.

Третья купольная мечеть Малик-Аджар — новая, сложенная из русского кирпича.

а

б

в

Рис. 18. Мечети в Шахрисябзе:

а — общий вид мечети Сангиохур; *б* — потолок над входом айвана; *в* — колонна мечети Сютбазар

Из новых мечетей XX в. две выделяются оригинальным украшением фасада в виде пары полуциркульных арок, соединенных висячим замком под обычным изломом архитрава, отвечающим главному входу айвана (рис. 17, *г*). Трудно сказать, откуда взялся этот неожиданный мотив, является ли он результатом модернизации или связан с исторической традицией. Одна из этих мечетей, Санги-охур, с минаретом и небольшой подсобной пристройкой отличается легкой и живописной архитектурой (рис. 18 *а, б*). Хорошо выполнен квадрат потолка айвана над входом в мечеть, с росписью смелого, оригинального рисунка, ярких красок и хаузаком в центре. По-видимому, здесь мастер отчасти подражал каким-то старым образцам, так как роспись не носит отпечатка банальности и безвкусицы, которые так обычны для начала XX в. На айване среди других обращает на себя внимание пара колонн, перенесенных сюда из какой-то очень

старой мечети,— они не соответствуют высоте постройки и дополнены подставками. Особенно интересна одна из них — совершенно уникальной по форме квадратной капителью. На лопастях кузаги и на пояске ствола нанесен характерный для Шахрисябза многократно повторяющийся в различных постройках мотив резьбы.

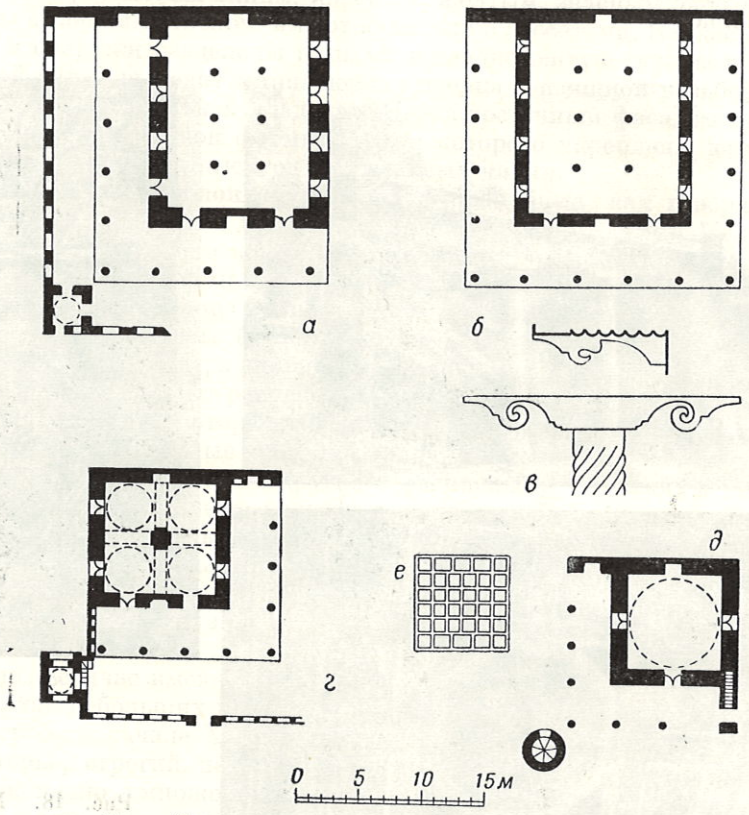

Рис. 19. Образцы планировки мечетей в Карши:

а — мечеть Гузар-хожда; *б*, *в* — мечеть Чакар, план, подбалки и консоль айвана; *г*, *д* — мечеть в кишлаке Орал близ Карши, план и угловой квадрат потолка айвана; *е* — четырехкупольная мечеть в Карши

От старинной шахрисябзской архитектуры мечетей можно еще было видеть кое-где фрагменты, быстро исчезающие. Остались несколько орнаментированных очень старых, источенных червями, колонн мечети Сут-базар. Хороша одна из них — довольно плотных пропорций, ствол и база которой сплошь покрыты резьбой (рис. 18, *в*). Надо заметить, что украшение базы резьбой — исключительный случай в местной практике.

В Шахрисябзе колонны делались из чинарового дерева. Конусовидная капитель вырезалась из того же ствола, что и вся колонна, если же с какой-либо стороны дерева не хватало, туда добавляли соответствующие куски.

К а р ш и. Одной из лучших мечетей города была мечеть Гузар-Ходжа (рис. 19, *а*). Помещение прямоугольного плана с шестью колоннами было, по всем признакам, с двух сторон, южной и восточной, обнесено айваном, ко времени осмотра почти совсем разрушенным. Толстые стены на высоту

до метра сложены из жженого кирпича, а выше — сырцовые. Фасады мечети оштукатурены грубым ганчем. На восточном фасаде разбиты двери и михраб; на южном два крайних проема представляют собой двери, остальные закрыты ставнями; с северной стороны все проемы со ставнями. Полотнища дверей и ставен украшены резьбой. Проемы дополняются арочными фрамугами с грубыми ганчевыми решетками. От айвана уцелели мраморные базы простых форм и три колонны без капителей, одна из которых снабжена витым рельефом. К айвану почти вплотную примыкала ограда из жженого кирпича в виде низкой аркады и чортак с минаретом на куполе у юго-восточного угла. Судя по этим остаткам, мечеть была внешне живописна и приятна по формам, но довольно скромна в отделке.

Зато интерьер мечети производит сильное впечатление. Потолок сияет яркими и сочными красками. Он состоит из балочных квадратов, где пильта-васа перемежаются дощатыми расписными филенками. Васа, окрашенные в красный цвет, отделяются от расписных квадратов вырезными и раскрашенными брусочками. Роспись квадратов заслуживает подробного описания. Нанесенная без левкаса (грунта) и лака яичными красками, она представляет собой орнамент преимущественно растительных стилизаций на ярком фоне (рис. 20). Фоном служат синий, красный и желтый, реже оранжево-красный тона. По фону нанесен различными тонами — от желтого до черного — основной рисунок, причем, если фон и линии узора темные, последние оконтурены тонкой белой каймой. Оставшееся пространство плотно заполнено малиновыми и белыми цветами и изумрудно-зелеными листочками. Краски росписи, почти не ослабленные временем, ярки и отчетливы, отсутствие лака придает им матовость и бархатистость. Сочетание тонов смелое и эффектное. Рисунок, особенно эскизно выполненные цветы и листья, нанесен небрежными и уверенными мазками. Видимо тут работал не один, а несколько мастеров, так как встречаются весьма различные приемы орнаментики от совершенно отвлеченных стилизаций к более реальному изображению цветка в форме шишек и стручков, которые несомненно имеют свой прототип в растительном мире. Наконец, есть квадраты, где растительный орнамент сочетается с геометрическим. Роспись рассчитана на восприятие издали (мечеть имеет свыше 5 м высоты), причем хаос цветков и листочков сливается в новую промежуточную тональность и получается замечательный красочный эффект. Дощечки разных рисунков и расцветок размещены с таким расчетом, что в одном квадрате потолка нет двух одинаковых филенок. Балки тоже расписаны, но настолько грубо и крупно, что находятся в полном несоответствии с мастерски исполненными квадратами. Впрочем, и эта особенность, видимо, не случайна, так как она создает контраст и подчеркивает тонкую декорировку деталей.

В хонако хороши и колонны. Они покрыты резьбой на всю длину ствола. Снабжены капителями лишь две из них. Одна капитель шахрисябзского типа, с кассетами. Другая очень оригинальна, со сталактитами совершенно особого вида: на каждой грани капители размещены парные округлые брусочки. К вопросу о капителях такого рода мы вернемся ниже, так как это не единственная в своем роде. Стены мечети оштукатурены ганчем и разделены на гладкие панно бордюрами с занджира. Над михрабом нарисован зеленый медальон с надписью темно-красными буквами. Дата постройки нигде не указана. Судя по характеру детализации, мечеть была построена в конце (или во второй половине) XIX в. Купольный вход с минаретиком пристроен позже.

Так называемая Кзыл-мечеть в гузаре Чакар (рис. 19, *б*), со стенами жженого кирпича — недавнего происхождения, дата постройки — 1307 г.

хиджры (1890 г.), обозначена на балке айвана. Но она выстроена на месте старинной и, по-видимому, очень интересной по архитектуре мечети, от которой перешли к современному зданию замечательные колонны.

Эти колонны находятся в хонако мечети. Скромные мраморные базы не представляют ничего интересного. Ствол одной из колонн отделан винтообразной резьбой, а остальные — рельефным орнаментом трех типов. Но хотя резьба хорошего выполнения, прелесть колонн заключается не в этом. Примечательны своеобразные капители, изумительные по вложенной в них изобретательности. Здесь нет двух абсолютно одинаковых, но почти все объединены одним мотивом — мягкими округленными очертаниями деталей, которые вызывают в воображении формы индийского или китайского зодчества. Эти уникальные формы капителей не встречают подобия в других городах Узбекистана да и всей Средней Азии. Едва ли они могли возникнуть и развиться изолированно; но это отнюдь не провинциализм, не пережиточное местное толкование формы. Думается, здесь перед нами интересное архитектурное явление, отзвук какого-то большого искусства, пришедший, возможно, очень издалека. Нужно отметить здесь капитель того же типа, что и в мечети Гузар-Ходжа, с парными брусочками. Одна капитель со звездчатыми в плане сталактитами выпадает из общего характера и стоит ближе к бухарским типам. Колонны эти намного старше современной мечети — на одной из них стоит дата 1223 г. хиджры (1808 г.) и все они несомненно одновременного происхождения.

Достойны упоминания михрабы мечети — в хонако и на восточном айване, облицованные по одному образцу серым мрамором. Арка михраба обрамлена тоненьким жгутиком, а тимпаны украшены резьбой прекрасного растительного рисунка. Над стрелой арки изображен замковый камень с надписью по обе его стороны. В хонако над михрабом мраморная табличка с надписью, содержащая дату 1279 г. хиджры (1863 г.), которую следует отнести, вероятно, только к мраморным деталям.

В остальном мечеть ничем не замечательна. Внутри и снаружи она оштукатурена ганчем. В хонако стены разграничены тоненькой прямоугольной тягой на гладкие панно. Потолок разделен прогонами на три поперечные полосы и покрыт левкасом. На айване потолок из балок, окрашенных в синий цвет и красные васа. На архитраве восточного айвана остатки росписи. Внешние колонны стройные, без капителей, с резьбой, во многих случаях винтообразной. Но отделка колонн не отличается высоким качеством, хотя подбалка оригинальных очертаний — с завитком (рис. 19, *в*) — представляет исключительный случай для городов Кашка-Дарьи. Базы мраморные, и любопытна одна из них в виде опрокинутой капители со сталактитами: не исключена возможность, что здесь использован фрагмент какой-то мраморной колонны. Колонны айвана по виду очень старые, и возможно, что по крайней мере некоторые из них принадлежали раньше той же мечети, что и колонны интерьера. Часть из них по высоте не соответствует айвану и поставлена на каменные подушки. Полы айвана и хонако мощены жженым кирпичом. Двери резные.

В Карши сохранилась четырехкупольная мечеть (рис. 19, *г*) — тип довольно редкий в городах Средней Азии. Отделка ее скромна: внутри, как и снаружи, ганчевая штукатурка без орнамента; лишь торцовая западная стена айвана с нишами и михрабом, покрытым сетчатым полукуполом, отделана более или менее тщательно, да двери окрашены резьбой. Посредине помещения стоит пилон с перекинутыми на стены арками, на которые опираются купола (такую конструкцию имела ныне уже не существующая мечеть Иман-Имлё в Бухаре). При мечети имеется чортак с минаретом на куполе.

Рис. 20. Расписные квадраты потолка мечети Гузар-ходжа

Купольная мечеть в кишлаке Орал — в предместьях Карши выстроена в 1291 г. хиджры (1874 г.) (рис. 19, *д*). Она представляет собой образец росписи потолка, видимо, несколько более старый, чем в мечети Гузар-Ходжа. Расписаны балки и архитрав на айване. В рисунке росписи фигурирует умело стилизованное изображение хлопка. Таким образом, мотив хлопчатника появился в архитектурно-декоративных приемах еще задолго до Великой Октябрьской революции. Он встречается также и в росписи потолков каршинских домов. На восточном айване мечети васа чередуются с квадратными дощечками, расписанными орнаментом в синюю линию; на южном айване всего одна такая дощечка, которая вставлена напротив проема. Богаче оформлен угловой дощатый квадрат потолка (рис. 19, *е*). Роспись выглядит очень пестро, тона — синий, красный, зеленый, белый. Колонны айвана без капителей, но с мраморными базами. Стены жженого кирпича оштукатурены внутри и снаружи ганчем. Интерьер хонако скромен; купол покоится на парусах, окаймленных занджира. На крышу ведет узенькая лестница в толще стены. На углу высится маленький минарет.

Последнее, что остается упомянуть,— ворота «Мечети слепых» близ Карши. Большие, деревянные, с филенчатыми полотнищами ворота снабжены любопытными деталями культового характера. Наверху висят «панджо» — изображения кисти руки [28]; в центре на цепях подвешено железное кольцо — принадлежность некой мистической церемонии, в которой участвовали слепые [29]. За воротами открытый коридор ведет к воротцам меньшего размера, но сделанным по тому же типу. Здесь то же кольцо, но вдвое меньшего диаметра. За последними воротами находилась мечеть, теперь разрушенная. Сохранился минарет, уширенный в форме бочки, ствол которого напоминает ножку гриба. Судя по воротам и минарету, мечеть была сравнительно недавнего происхождения. В оформлении ворот чувствуется явное европейское влияние, но замысел своеобразен.

Медресе и мемориальные сооружения

Нельзя обойти молчанием вариант планировки медресе, который неоднократно повторяется в Шахрисябзе и Карши и может быть назван типовым. Это небольшие одноэтажные сооружения с двором почти квадратной формы и неоштукатуренными фасадами. Они отличаются еще одним общим характерным свойством, а именно: здесь не получили отчетливого выражения непременные составные части монументальных медресе официального типа — мечеть и дарсхана. Портал преимущественно имеет очень упрощенные формы. Дверь ведет непосредственно во двор. Углы двора смягчаются полуоктогональными нишами. К описанному типу относятся два медресе, шахрисябзское и каршинское, приводимые на чертеже (рис. 21).

Каршинское медресе очень невелико. Двор его несколько вытянут в поперечном направлении. Худжры (кельи) покрыты куполами типа «балхи» [30], но дарваза-хона и помещение побольше других слева от входа, которое было, видимо, мечетью, покрыты приплюснутыми кольцевыми куполами на парусах. От входа ведет на крышу лестница. Стены как внутри, так и снаружи, не оштукатурены. В Карши отмечено еще одно-два такого же рода медресе.

[28] Или, как полагает Е. М. Пещерева, символические изображения человеческой фигуры.

[29] По рассказу местных старожилов, слепые составляли корпорацию — орден, посвящение в члены ордена сопровождалось особой церемонией, причем вновь поступающий должен был пролезть через кольцо.

[30] Кладка куполов этого типа ведется от четырех углов к центру помещения.

Медресе в Шахрисябзе имеет более солидные размеры, но архитектурный тип тот же. Худжры покрыты сводами стрельчатого профиля. В общей композиции подчеркнуты некоторые помещения: угловые квадратные комнаты, покрытые высокими куполами на тромпах (последним не хватило места в корпусе здания, и они выступают над крышей). Кроме этих помещений, покрыты кольцевыми куполами две комнаты напротив входа (они по размерам просторнее худжр) и дарваза-хона. Трудно сказать что-либо о том, какую роль играли все эти купольные залы. Стены внутри были оштукатурены, снаружи — оставлены в кирпиче (от 23 до 26 см шириной и 50 см толщины). Главный фасад вследствие переделок утерял первоначальный вид. Подобные малые медресе наблюдались и в других городах, например в Маргелане. Но между маргеланскими и местными медресе есть различия. В первых допускалась неправильная конфигурация плана и облегченный тип конструкции (стены из сырца, балочные покрытия). Кроме того, в состав помещений включалась обычная каркасная мечеть. У местных медресе соблюдается правильность, даже каноничность планировки, монументальность конструкций и — не полностью, но в значительной степени — форм.

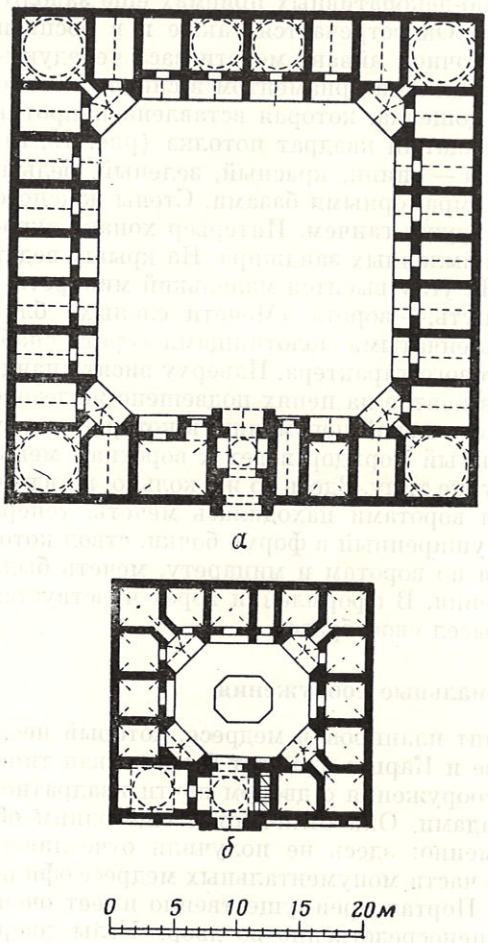

Рис. 21. План медресе:
а — в Шахрисябзе, *б* — в Карши

Кроме описанного типа медресе, в Карши и Шахрисябзе существует другой, с неправильным планом, где застройка оставляет открытыми одну или две стороны двора. В такой комплекс обычно включена каркасная мечеть. Формы и конструкции худжр те же, что и в первом случае. Этот тип стоит ближе к маргеланскому.

В бассейне Кашка-Дарьи не привился народный тип мемориального сооружения — мавзолея, как это было в Фергане.

Замечательные исторические памятники Шахрисябза не вызвали никакого резонанса в виде форм менее монументального характера. Так в Шахрисябзе и Карши были приняты лишь простые намогильные надгробия с имитацией портала. В Карши попадаются сырцовые мазары с островерхим куполом и глиносаманной штукатуркой (рис. 22, *а*), где надгробие с нишками для свечей сложено тоже из сырца. Лишь в Гузаре наблюдаются более развитые формы. Любопытный мазар с айваном и небольшим двориком расположен к югу от города. Постройка со стенами из жженого кирпича

представляет несколько суживающийся вверх объем, где скрыт купол. На северной стене следы какой-то ганчевой разделки плоскости, причем намечаются фигурные арочки. На юго-западной окраине города стоит другой мавзолей курьезного вида — архитектурный уродец с двумя куполами

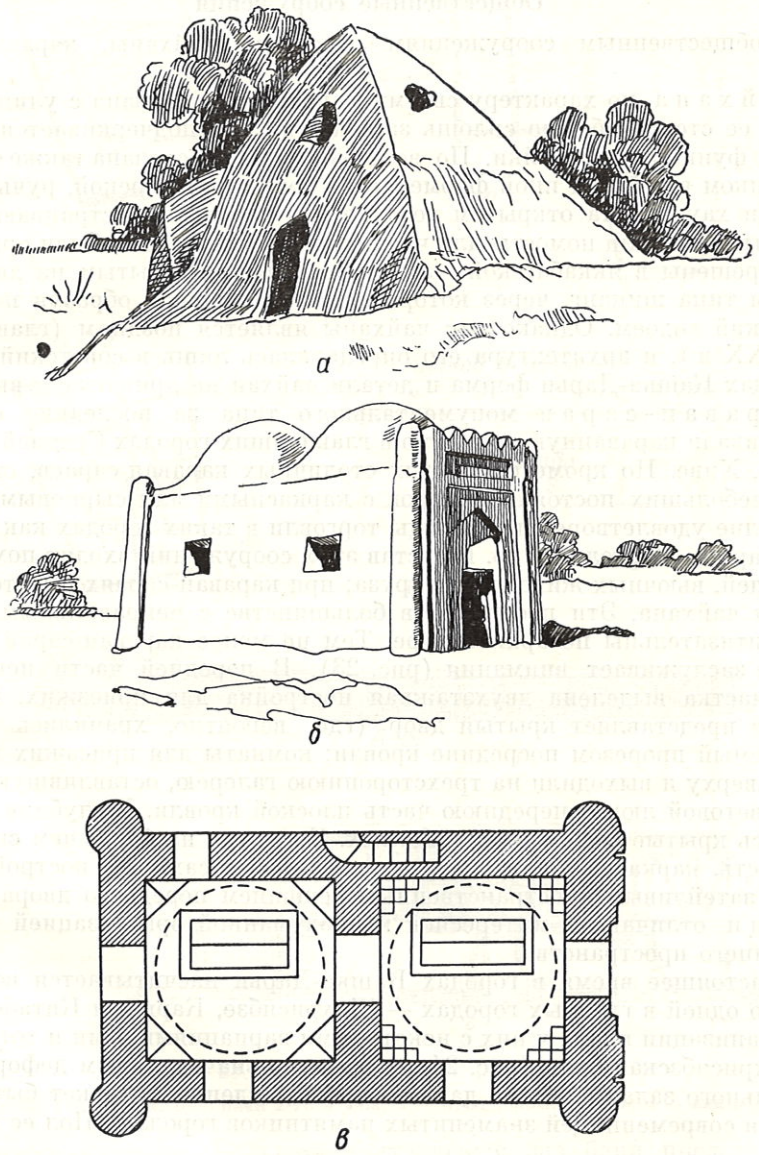

Рис. 22. Мазары:

а — сырцовый мазар близ Карши; *б*, *в* — мавзолей в Гузаре, план и общий вид

(рис. 22, *б*, *в*), сложенный из сырца и подразделенный на два помещения, каждое из которых содержит надгробие. Купола опираются на примитивные тромпы и сталактиты. Углы постройки утолщаются в башенки. В неширокой стене сделана лесенка на крышу. Такого же рода сооружение, но бóльших размеров, с тремя куполами, отмечено в северной части города.

Эти постройки, однако, обязаны своим существованием не капризу местного строителя, а определенному историческому прототипу, восходящему по крайней мере к XI—XII вв. [31]

Общественные сооружения

К общественным сооружениям относятся чайханы, караван-сараи, бани.

Чайхана по характеру своему максимально связана с улицей и фасадная ее стенка обычно сплошь застеклена, чем подчеркивается общественная функция постройки. По возможности она связана также с водным источником в той или иной форме, тесно соседствуя с рекой, ручьем, арыком или хаузом. На открытом воздухе под деревьями устраиваются глинобитные супы или помосты для чаепития. Все эти задачи были оригинально разрешены в яккабагской чайхане с большим крытым на два ската навесом типа шипанг, через который протекал ручей, образуя посредине маленький водоем. Однако тип чайханы является поздним (главным образом XX в.), и архитектура его определилась лишь в советский период. В городах Кашка-Дарьи форма и детали чайхан не привлекали внимания.

Караван-сараи монументального типа за последние столетия обслуживали караванную торговлю в главнейших городах Средней Азии — Бухаре, Хиве. Но кроме обширных столичных караван-сараев, строилось много небольших постоялых дворов с каркасными или сырцовыми стенами, вполне удовлетворявших нужды торговли в таких городах как Шахрисябз, Карши, Маргелан и др. В состав этих сооружений входят помещения для людей, вьючных животных и груза; при караван-сараях имеется обычно своя чайхана. Эти постройки в большинстве с неправильным планом и непритязательны по архитектуре. Тем не менее караван-сарай в Шахрисябзе заслуживает внимания (рис. 23). В передней части неправильного участка выделена двухэтажная постройка для приезжих. Нижний этаж ее представляет крытый двор (где, вероятно, хранились вьюки), освещаемый прорезом посредине кровли; комнаты для приезжих помещались наверху и выходили на трехстороннюю галерею, оставлявшую открытыми световой люк и переднюю часть плоской кровли. В глубине участка тянулись крытые стойла для животных. Несмотря на более чем скромную внешность, каркасная оштукатуренная глиной с саманом постройка подкупает затейливым пространственным решением переднего двора.

Бани отличаются интересной и продуманной организацией плана и внутреннего пространства.

В настоящее время в городах Кашка-Дарьи насчитывается всего три бани, по одной в главных городах — Шахрисябзе, Карши и Китабе. Принцип организации плана у них с некоторыми вариациями один и тот же.

Шахрисябзская баня (рис. 24, *а*), судя по значительным деформациям центрального зала, довольно давнего происхождения и, может быть, даже является современницей знаменитых памятников города [32]. Пол ее выстлан

---

[31] См. В. Л. Воронина. Неизвестные памятники Средней Азии. «Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана», вып. 1. М., 1950, стр. 85 и сл.

[32] Не оспаривая мнения М. Е. Массона и Г. А. Пугаченковой о древности шахрисябзской бани, заметим, что из приводимых аргументов заслуживает внимания главным образом устная традиция, остальные недоказательны. Углубление бани в грунт практиковалось с целью уменьшения теплопотерь и не может служить безусловным критерием возраста постройки. Сравнение формата кирпича бани и тимуридских памятников также не показательно, так как он нередко использовался вторично (кстати, формат кирпича тимуридских построек Шахрисябза колеблется и не отвечает в точности указанному Г. А. Пугаченковой размеру 27 × 27 × 5 см; — например,

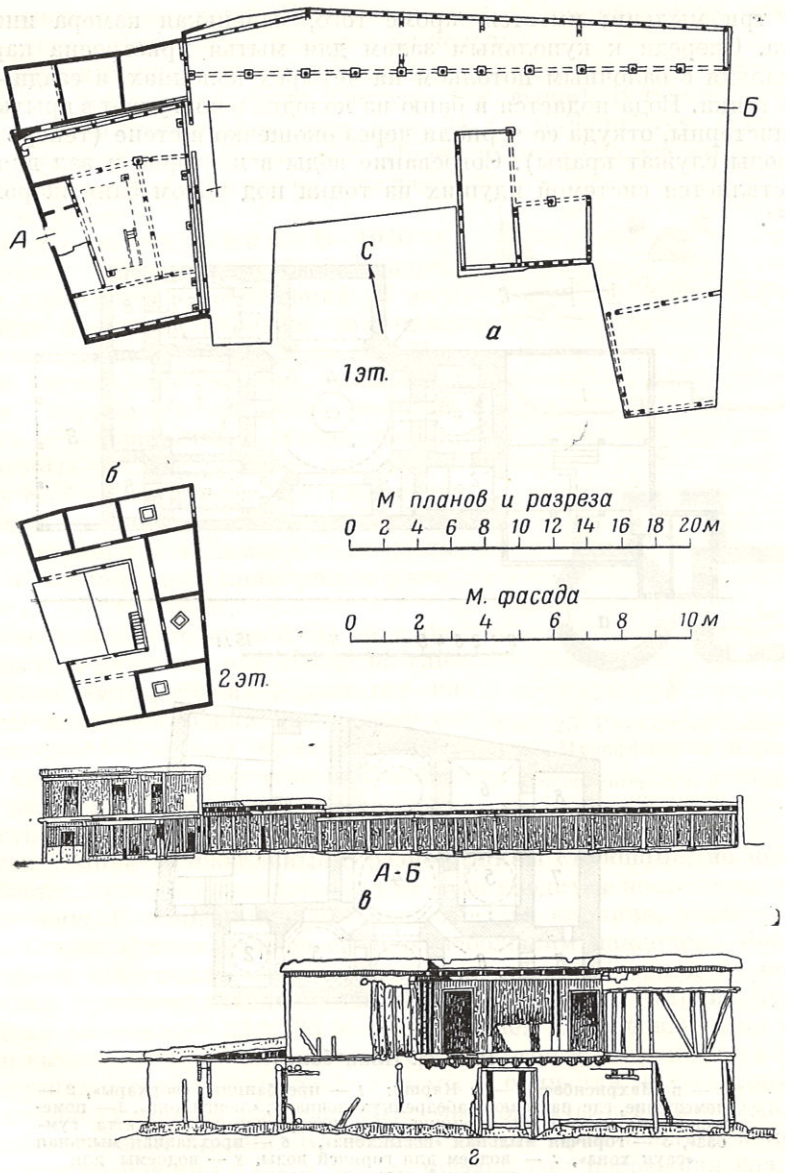

Рис. 23. Караван-сарай в Шахрисябзе:

а — план 1-го этажа, *б* — план 2-го этажа, *в* — продольный разрез; *г* — вид с улицы

мраморными плитами. Большой центральный зал бани представляет в плане квадрат со срезанными углами, и стены его плавно сведены к низкому репчатому куполу. Зал был связан широкими арками с парой просторных массажных, из которых одна уже давно не существует. Центральному залу предшествуют две переходные комнаты, а за ним

размер кирпича мечети Улугбека составляет чаще 25 × 25 × 5 см). Предположение, что план бани был первоначально прямоугольным, должно быть отвергнуто, поскольку для данного типа бань характерна именно конфигурация плана с входящим углом (см. М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова. Шахрисябз при Тимуре и Улугбеке. «Труды Среднеазиатского университета». Ташкент, 1953, стр. 34, 84).

лежат три мыльни; имеется, кроме того, маленькая камера интимного туалета. Спереди к купольным залам для мытья пристроена каркасная раздевальня с балочным потолком на четырех колоннах, а сзади — помещение топки. Вода подается в баню из колодца и поступает в крытые куполами цистерны, откуда ее черпали через окошечко в стене (теперь для подачи воды служат краны). Согревание воды в цистерне и зал для мытья осуществляется системой идущих из топки под полом бани жаровых каналов [33].

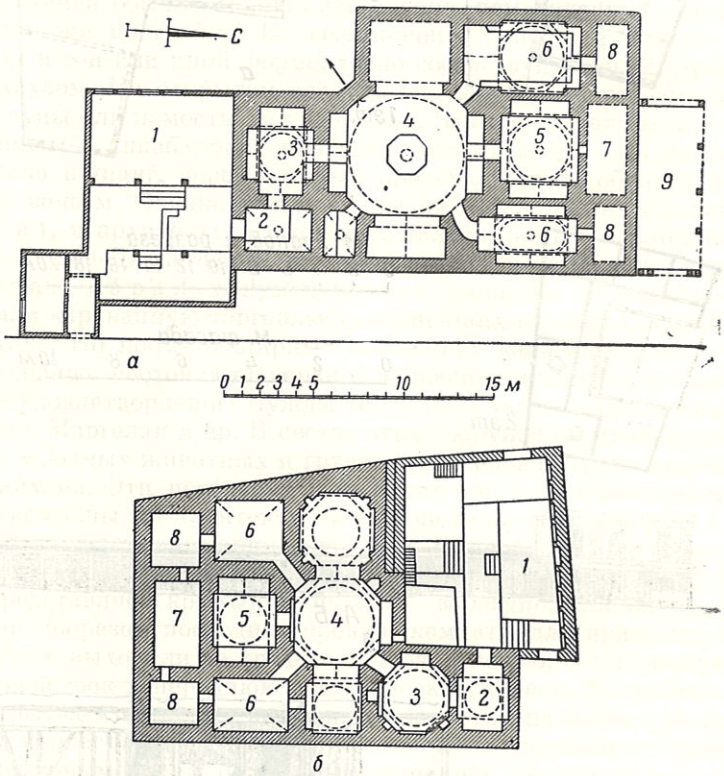

Рис. 24. План бани:

а — в Шахрисябзе; *б* — в Карши: *1* — предбанник «чорхары», *2* — помещение, где надевают набедренную повязку, «люнгихона», *3* — помещение, где моют ноги, «поишуи», *4* — центральный зал «катта гумбаз», *5* — горячая мыльная «иссыкхона», *6* — прохладная мыльная «саук хона», *7* — водоем для горячей воды, *8* — водоемы для холодной воды, *9* — топка

Прежде в Шахрисябзе было две бани, как пишет А. Кун (см. начало очерка) [34]. Им упомянута также и китабская баня, откуда следует, что последняя насчитывает свыше 70 лет. Однако по сравнению с шахрисябзской она выглядит совсем новой и, как видно, требовала несравненно меньше ремонта. Характер планировки тот же, но количество зал уменьшено: нет

[33] Нет смысла останавливаться подробнее на общем описании и технологии бань, которым посвящена специальная статья. (См. В. Л. Воронина. Об узбекских банях. «Советская этнография», 1951, № 1).

[34] В. В. Крестовский описывает свои впечатления от посещения шахрисябзской бани (неизвестно, впрочем, была ли то баня, сохранившаяся до сих пор). См. указ. соч., стр. 47—49.

одной мыльни и массажной. Вследствие этого общие очертания плана более правильны. Вода также подается из колодца.

Функционирующая сейчас в Карши баня — вероятно, та самая, которую отметил в описании города Ханыков (см. выше). В таком случае она имеет более чем столетний возраст (рис. 24, *б*). Каршинскую баню отмечает в своих записках и Яворский [35]. Прием планировки все тот же, но купол главного зала опирается на красивую систему парусов [36].

Другие постройки. В 1940 г. близ Карши еще можно было видеть остатки любопытных сооружений. К югу от города большую площадь занимали развалины ульеподобных построек. Маленькие купольные домики, смыкаясь стенами, образовали цепочки, которые тянулись в большинстве с севера на юг, а некоторые — с востока на запад. По устному сообщению проф. А. А. Семенова, здесь были казармы войск эмира Музаффара. В каждом таком домике, судя по их размерам, размещалось примерно до пяти солдат.

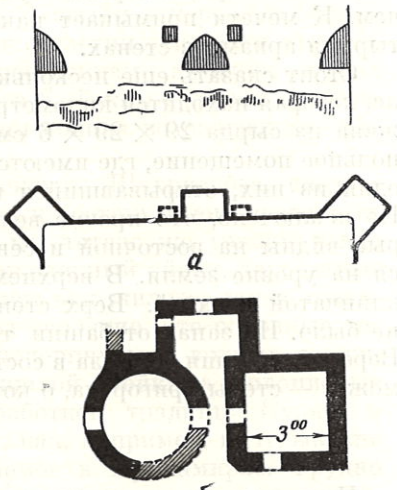

Рис. 25. Развалины казарм эмира Музаффара в Карши:

а — ниши интерьера, *б* — план группы построек

Стены домиков толщиной 50 см и более, сложены из пахсы или сырца на глине. Купола островерхой формы все из сырца. В плане постройки квадратные со стороной около 4 м или прямоугольные, иногда со скругленными углами; встречаются даже круглые (рис. 25, *б*). Правильность очертаний не везде соблюдена — есть домики неправильные с разной длины сторонами, но независимо от плана, купол непосредственно от стен сводится постепенно к круглому сечению. В основании купол клался в два кирпича, выше — в один кирпич. Сырец купола уложен с очень небольшим наклоном. Форма куполов почти коническая, сильно вытянутая вверх. В одной из построек сохранился фрагмент кладки купола по типу «балхи». Кирпич купола и стен одних размеров — 23 × 23 × 4 см (причем 10 рядов кладки составляют по высоте около 65 см). Штукатурка внутри и снаружи глиносаманная. В стенах домиков прорезаны проемы — один или два (в противоположных стенах) иногда и больше. Проемы покрыты стрельчатыми, более или менее острыми арками. Клинчатая кладка арок сменяется ложным сводом (кладка плашмя напуском), но преобладает небрежная кладка без соблюдения определенных приемов. У некоторых домиков в основании купола сделаны отдушины-бойницы. В помещении различно расположенные ниши, преимущественно островерхие. В некоторых случаях чувствуется желание строителей украсить скромное жилище — форма и размещение нишек подчинены известному замыслу (рис. 25, *а*), в углах одного из домиков видны примитивные сталактиты. Постройки эти были сильно разрушены, и ни один купол не сохранился целиком. По формам и конструкции они весьма близки вышеприведенному сырцовому мазару.

---

[35] Д-р Яворский. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—79 гг., т. I. СПб., 1882, стр. 50—53.

[36] Внутренний вид каршинской бани опубликован в работе автора «Народные традиции...», рис. 47.

При казармах была мечеть такого же типа, что и домики, сложенная из сырца того же формата и покрытая большим куполом. План первоначально был квадратным, но, по-видимому, угловые подкупольные конструкции угрожали разрушением и углы здания были заложены, причем план получил очертания правильного октогона. На стенах заметны остатки тонкого слоя ганчевой штукатурки. Михраб своеобразных очертаний расширяется вверх, завершен луковичным полукуполом и оштукатурен ганчем. К мечети примыкает какая-то, видимо, подсобная, постройка с четырьмя арками в стенах.

Стоит сказать еще несколько слов о круглой в плане крепостной башне, которая находится километрах в двух к юго-востоку от города. Она сложена из сырца 29 × 29 × 6 см. Башня делится на два этажа. Внизу купольное помещение, где имеются четыре проема. Но наружу выходит лишь один из них, открывавшийся в граненую покрытую полукуполом нишу. Не исключено, что прочие вели в узенькую галерею с бойницами, которые видны на восточной и северо-восточной сторонах башни и находятся на уровне земли. В верхнем этаже четыре проема, крытых сводами с клинчатой кладкой. Верх стен не сохранился, но перекрытия, видимо, не было. На запад от башни тянется невысокая гряда — остаток стены. Вероятно, башня входила в состав внешнего ряда укреплений города, быть может — стены пригорода, о которой упоминал Ханыков.

* * *

Подводя итог описанию массовой архитектуры бассейна Кашка-Дарьи, попытаемся выяснить, какое место занимала она в системе узбекских строительных школ.

Карши — один из трех главных городов Бухарского ханства, экономически и административно зависел от Бухары, в то время как Шахрисябз пользовался самостоятельностью почти непрерывно вплоть до 1870 г. Это различие отражено полностью в архитектуре жилища.

Тип каршинского дома связан с бухарскими традициями. Можно указать много общих тому и другому особенностей. Господствующая в Карши группа жилого здания из комнаты и передней без айвана обычна для Бухары. В Карши, как и в Бухаре, три или все четыре стены комнаты — одинарного каркаса. Каршинский многоколонный айван перед фасадом михманхоны явно заимствован от бухарских архитектурных форм. В Бухаре делались и одноколонные айваны. Наконец, общность типа подчеркивается рядом архитектурных деталей, на чем мы здесь не будем останавливаться. Хотя здесь не привились самые характерные черты бухарского дома — ориентация по меридиональной оси и деление жилых комнат на летние, зимние и т. д. (что возможно лишь в многокомнатных домах), архитектура жилища Карши больше тяготеет к Бухаре, нежели к Шахрисябзу.

Архитектура шахрисябзского дома очень мало связана с Бухарой и стоит ближе к самаркандской. Для Самарканда также типичен жилой дом из комнаты с одноколонным айваном, но последний связывается с комнатой и подряд и поперечно, причем вторая комбинация преобладает. Иногда одна из торцовых стен комнаты самаркандского дома — одинарного каркаса, а три другие — двойного; но в огромном большинстве случаев две стены тонкие и две — фасадная и торцовая — толстые, с нишами. Пропорции айвана и его частей в Самарканде не обладают такой продуманностью и четкостью, как в Шахрисябзе. В деталях интерьера, по-видимому, можно найти не одну параллель, но синтез отдельных элементов — решение сте-

новой поверхности, потолка, роль декора в том и другом случае — в шахрисябзском доме имеют свой ясно выраженный канон. Вообще архитектурный тип шахрисябзского дома настолько отчетлив в целом, в соотношении всех частей и детализации, что следует считать его самостоятельным.

Что касается некоторой общности с жилищем Самарканда, то, надо полагать, влияния шли из Шахрисябза в Самарканд, а не наоборот. Веские основания тому дает история последних столетий. Экономический кризис, смуты и разрушение системы водоснабжения вызвали в первой половине XVIII в. запустение Самарканда, но в том же столетии усилиями энергичного правителя город был вновь заселен переселенцами из близлежащих пунктов, в том числе, очевидно, и Шахрисябза [37]. Таким образом, шахрисябзцы, по-видимому, участвовали в сложении облика возрожденного Самарканда и внесли туда свои традиции.

Чтобы выяснить корни народной архитектуры Шахрисябза, следует обратиться к строительным приемам областей к востоку и юго-востоку от него. В типах построек юга Таджикистана мы тотчас же узнаем такие характерные формы, как межкомнатный одноколонный айван, двускатные кровли и чердаки со сквозным проветриванием как жилого, так и хозяйственного назначения. Таким образом, весьма вероятно, что основные типы жилищного строительства Шахрисябза почерпнуты у южных таджиков — от них занесены приемы планировки жилой ячейки, а живописные кашка-дарьинские шипанг являются переработкой традиций Куляба и Дарваза. Сходство проглядывает и в деталях, как, например, вытесывание консолей айвана из цельного бруса, наблюдаемое в Припамирье. Трудно сказать, какого рода связи содействовали переносу культурных традиций, но они, очевидно, были, так как сходство указанных архитектурных форм едва ли может быть случайным. Достаточно сказать, что таджики составляли около половины населения главных городов бекства — Шахрисябза и Китаба [38].

Так или иначе народная архитектура Шахрисябза в значительной мере является результатом творчества таджиков, свидетельствуя лишний раз о тесной связи культуры узбекского и таджикского народов, судьбы которых так тесно переплетались на многовековом пути истории.

Наконец, не надо забывать в постройках Кашка-Дарьи ряд особенностей композиции и деталей, присущих исключительно местной архитектуре. Сюда относятся двухэтажные айваны внешнего двора в их специфической местной форме, неповторимые варианты каршинских капителей, применение пильта-васа в карнизах айвана, орнаменты росписей и много др. Да и привнесенные формы здесь продумывались по-своему, канонизировались в пропорциях и получали типический местный рисунок.

Таким образом, народная архитектура Кашка-Дарьинской области занимает самостоятельное место среди многообразия строительных школ Узбекистана.

---

[37] В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 99.
[38] По данным А. А. Куна (указ. соч., стр. 218).